

ЛЮБОВЬ

И ДРУГИЕ НЕПРИЯТНОСТИ

КСЕНИЯ КОЖИНА

Ксения Кожина

Любовь и другие неприятности

<https://litres.ru/74315772>

Аннотация

Если вам на голову свалилось наследство, не спешите радоваться. Возможно, уже завтра вы взвоете и захотите устроить распродажу... движимого имущества. «Два по цене одного звучит неплохо», — подумала новая хозяйка полуденных земель, рассматривая... гарем.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	34
Глава 4	51
Глава 5	74
Глава 6	90
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Глава 1

Двадцать пять лет назад

В роскошно обставленной спальне в багровых тонах сегодня было не протолкнуться. В самом центре комнаты на огромном белоснежном ложе лежала жгучая как ночь брюнетка лет тридцати и предавалась разврату. Пожалуй, это было самое точное определение, если бы кто-то из посторонних посмел заглянуть сегодня сюда. Любовные пиршества были любимым развлечением хозяйки полуденных земель. Поучаствовать мечтали многие и лишь единицы из благородных рэсс получали приглашения.

Протяжно застонав, брюнетка схватила за волосы раба, чтобы тот активнее работал языком. Второй раб посасывал аппетитную грудь, иногда сжимая сосок зубами.

— Достаточно, — грубо оттолкнув того, что устроился между ног демоницы, рэсса Диеса Ангрэм приподнялась на локтях и жадно втянула чужое возбуждение, с интересом поглядывая на окруживших её мужчин.

Сегодня подруг она не приглашала, не захотев делиться неожиданным пополнением. Рэсс Торелин Эдиль, хозяин полуночных земель был настолько счастлив рождению наследника, что подарил Диесе четырёх своих лучших воинов. Они стояли на коленях у дальней стены, голые, но не сломленные. Противиться врождённому дару демоницы не мог

никто и сейчас жемчужные капельки медленно стекали с головок членов и падали на отполированный до блеска пол.

«Наследницы», — с предвкушением будущей реакции «папаши» подумала Диеса.

На то, что сделает разъярённый демон с новорождённым ребёнком, ей было плевать. В конце концов, рождение наследницы — прямая угроза правления Диесы. Когда-то же маленькая демоница вырастет и войдёт в полную силу. И лучше бы Торелин свернул хрупкую шею до этого момента. Диеса и сама бы так поступила, если бы не мешала магическая клятва. Всё же не за просто так демоница пообещала выносить сильное дитя, а за очень приличный кусок земли, ну и партию новых рабов из соседнего мира.

— Ты, — она ткнула пальцем с заострённым ногтем в сторону красноволосого демона.

Тот медленно поднялся с пола, зная, что печать подчинения всё равно притащит его к новой хозяйке, но будет в разы больнее и, стиснув зубы, подошёл. Возбуждение было, а вот желания брать женщину, упивающуюся чужой слабостью, не было. К его счастью, дверь распахнулась, оттягивая неизбежный момент. Красноволосый украдкой бросил взгляд на прибывшего и в глазах загорелся огонь ненависти. Тот, кому он приносил клятву верности, предал его и растоптал, подарил самой жестокой демонице полуденных земель.

— Торелин, милый, вижу, ты уже успел познакомиться, — пропела Диеса, не скрывая своего злорадства. И бросив

взгляд на свёрток в его руках, как можно безмятежнее спросила: — Убивать сейчас будешь?

Высокий, широкоплечий демон с синими, как грозовое небо глазами, оскалился, сдерживая бешенство из последних сил. Убить младенца хотелось сильно, но отомстить той, что специально выпила зелье, определяющее пол ребёнка, ещё сильнее.

— Что ты, дорогая Ди, я с удовольствием подожду, когда она вырастет и займёт твой трон, — медленно, выделяя каждое слово, отчеканил он. — И позабочусь о том, чтобы до неё не дотянулись твои руки.

Глаза хозяйки полуденных земель вспыхнули гневом и она оттолкнула второго раба от своей груди.

— Тогда зачем явился? — холодно спросила она.

— Забрать то, что тебе не принадлежит.

— Земли мои! — прорычала Диеса, вскакивая с кровати и в одно мгновение оказываясь рядом с Торелином.

— Земли — да, — чуть скривился мужчина. — Их ты получила за то, что разделила со мной ночь. А вот демоны мои, — злорадно выдал хозяин полуночных земель и припечатал: — Я дарил их тебе за наследника. Но раз нет наследника, то нет и подарка.

— Это мелочно, Торелин.

— О нет, дорогая, это справедливо. Я знаю, как сильно ты хотела пополнить свой гарем моими воинами. Не удивлюсь, если так же сильно, как я хотел наследника! Так что будет

справедливо, если эти воины будут принадлежать девчонке. Как и всё, что пока ещё принадлежит тебе!

И не успел вздрогнувший красноволосый и те, трое, что остались стоять на коленях у стены, шокировано выдохнуть, как печати подчинения на их теле ожили, изменяясь и признавая новую хозяйку.

— Развлекайся, дорогая... пока можешь.

Наши дни

Юлия

С остервенением вгрызаясь в пирожок, я вглядывалась в хмурое небо. Лето в этом году не радовало. Свинцовые тучи висели над головой, грозя обрушиться проливным дождём. В кармане тоскливо позвякивала мелочь и от этого становилось совсем паршиво. Маршрутка прошла битком, и я сомневалась, что в следующей будет свободнее. До дома всего три остановки и я наивно понадеялась, что успею.

Не повезло. А потом ещё раз, когда какой-то урод окатил из лужи. Вообще, в другое время я бы вызвала такси, но последние две недели старалась не тратить на ерунду.

Ерундой было всё, кроме еды. Постоянный голод сводил с ума. Я даже из-за стола выходила голодной. Врачи разводили руками, а я продолжала бесполезные попытки себя накормить. Даже тест на беременность сделала от отчаяния, хоть и не верила в непорочное зачатие, и на паразитов всяких обследовалась. Ну должна же быть причина! И не надо говорить мне, что это стресс. Нет у меня повода для волне-

ний. Прекрасная жизнь для той, кто вырос в детском доме и мог рассчитывать только на себя. Я вполне неплохо устроилась по сравнению с теми, кто тратил время на гулянки и мелкие кражи. Впрочем, сегодня я планировала к ним присоединиться. Ради бесплатной еды можно было и потерпеть сомнительную компанию.

С «нашими» я виделась редко, интересы не пересекались, но общение поддерживала, хоть и слыла белой вороной. Никогда не знаешь, когда придётся обратиться за помощью и к кому. Был у меня как-то случай, показалось, что за мною следят. Недельку «под охраной» ходила. Правда, ребята никого не обнаружили и к моим «странностям» добавили ещё один пункт. А может, правда, нервы?

Такси вызвать всё же пришлось, сходка была на окраине города. Там, где никого не смутят громкая музыка и всякий сброд. И даже оделась по случаю в кожаную юбку и короткий топ, чтобы уж не сильно отличаться от остальных. И не прогадала. На меня не обратили никакого внимания, что позволило быстро пробраться к столам и наложить первую тарелку. Пахло одуряюще и я жадно втянула носом воздух. Сегодня меня даже трахающиеся парочки не смущали.

— Какие люди, — раздалось над ухом и я медленно обернулась.

Денис. Высокий, широкоплечий верзила, которому я чуть ли в пупок не дышала, смотрел на меня и ухмылялся. Попытался стащить с моей тарелки тарталетку, за что тут же по-

лучил по рукам.

— Снова только посмотреть? — он поиграл бровями, намекая... Да, как всегда, намекая на секс с ним.

Парень он был неплохой, не считая того, что собирал деньги с попрошаек. Если бы не его идея фикс. Я же считала, что лучше не спать ни с кем, чем с тем, кто прославился жёстким сексом. Не хотелось лишаться девственности, а потом восстанавливаться чёрт-те сколько. Других претендентов, к сожалению, не было. Стоило появиться хоть одному, как Денис об этом узнавал, ну и... В общем, не стоят ухищрения за мной переломанных конечностей.

— Отстань, а? — вполне миролюбиво попросила я.

То ли еда здесь была особенная, то ли я дошла до критической отметки, но голод потихоньку отступал впервые за две недели.

— Юль, чё ты такая зануда? Как была заучкой-недотрогой, так и осталась. Я ж и силой могу.

— Свои не поймут, — пожала плечами.

И пусть посторонние назвали бы эту компанию отбросами, но я с ними выросла и прекрасно знала, что честь у них всё же была. Своеобразная. Некое уважение друг к другу имелось.

— Если сопротивляться будешь, — он хохотнул и протянул мне стакан апельсинового сока. Любимого.

— Буду, — заверила со всей серьёзностью.

— Посмотрим, — Денис подмигнул и, к моей радости,

отстал.

Как же я ошибалась! Не было никакой чести у этого уroda.

Даже не поняла, в какой момент я «поплыла». Казалось, только моргнула, а уже лежу в постели и смотрю в ухмыляющуюся рожу Дениса. Он медленно провёл костяшками пальцев по моей щеке, а у меня из груди вырвался чёртов стон! Тело не слушалось, шевелиться не получалось, разве что чуть повернуть голову и скосить глаза в сторону.

— Устал ждать, Юленька, — горячо зашептал он, задирая мне юбку и разрывая чулки. — Ну ничего. Сейчас ты отдашь мне всё, что задолжала за эти годы, а утром даже не вспомнишь об этом.

Лихорадочные поцелуи-укусы жалили везде. Послышался треск и топ пал смертью храбрых, следом за ним отправился лифчик.

Я не хотела так. Не хотела.

Это всё страшный сон. Кошмар, в котором я наконец утолила голод и расплатилась за это телом. По щеке скатилась одинокая слеза и единственное, что удерживало меня в сознании, был всё тот же запах. Вкусный, сладкий, за такой и жизнь отдать можно. Как наркоманка я дышала им и становилось легче.

Правда, легче! Даже пальцами пошевелить смогла. Но вскочить и убежать, чтобы не видеть, как Денис медленно раздевается, не сводя с меня плотоядного взгляда, не могла. Как и закричать, чтобы позвать на помощь. И возбуждение

против воли просыпалось. Медленно, запоздало. Совершенно новое чувство. Наконец-то поняла, что именно было в соке, и разревелась сильнее. Не хочу желать этого подонка!

Помощь пришла сама.

Четверо здоровых мужиков появились словно из воздуха. Новенькие какие-то, раньше я их в этой компании не видела. Двое брюнетов, блондин и красноволосый. Они играючи ударами перешвыривали Дениса между собой. Манящий аромат пропал, оставляя острое чувство разочарования где-то в груди. Зато возбуждение нарастало, заставляя тело плавиться от нетерпения. Стоны слетали с губ как у дешёвой шлюхи в порнушке. Перед глазами снова поплыло, замутило. Даже показалось, что парю в невесомости.

Чей-то громкий крик «куда» и меня больно приложило спиной об пол.

«Точно сплю, — решила я, окончательно теряя смысл происходящего. — Простыла под дождём. Уснула, поднялась температура, поэтому тело горит».

Потому что... да этот блокбастер продолжился! Я лежала на полу в углу мрачного зала, а в другом углу, недалеко от двери лежала тётка с ножом в груди. Ну как тётка, немного старше меня. Лет на пять. Вот она со стоном выдернула нож, перевернулась и поползла, оставляя кровавый след. Я проследила взглядом, куда она ползёт и ахнула. В центре зала на высокой подставке сиял красный кристалл. И всё бы ничего, но он был размером с футбольный мяч. Тётка с таким отча-

ниями к нему ползла, что я решила помочь.

Бред конечно, но мы не выбираем сны. Тело слушалось немного лучше, к тому же это занятие отвлекало от бушующего во мне пожара. И я ползла, не обращая внимания на пыхтение и шипение «соседки». Кажется, моей помощи она была не рада. Ну и ладно! Просто сниму с подставки и отдам. Как она с такой раной вставать думает?

Я оказалась быстрее. На то, чтобы подняться, цепляясь за подставку, ушли последние силы. Возбуждению, похоже, надоело пытаться до меня достучаться и оно ударило с новой силой. Я сжала ноги, пытаюсь хоть как-то унять это чувство, и протянула руку.

Коснулась кристалла.

Яркая вспышка ударила по глазам, в ладонь будто тысячи иголок воткнулись.

Больно настолько, что уже не спишешь на сон или галлюцинацию! И руку отдернуть не получается.

— Ненави...жу, — прохрипела тётка.

Посмотрела на неё и чуть не задохнулась от ужаса. Женщина прямо на моих глазах превращалась в камень. Мгновение и «живая» статуя рассыпалась.

— Госпожа, — сзади меня раздался низкий рокошующий голос. Резко обернулась. Вдруг за тётку меня того? Я-то точно ничьей госпожой не была. Знакомый светловолосый незнакомец медленно опускался на колени, не сводя с меня обеспокоенного взгляда. — Верните сердце твердыне, пожа-

луйста.

Опять словно из воздуха появились остальные «защитники».

Видимо, я уже ничего не соображала, потому что и вправду показалось, словно в руке что-то пульсирует. Со вскрытием разжала ладонь, уронив кристалл назад на подставку. И благополучно потеряла сознание.

Жаль ненадолго.

Под щекой громко и отрывисто стучало чьё-то сердце. Манящий сладкий аромат заполнял лёгкие, кружил голову и сводил с ума. Зудящие чувство неудовлетворённости полыхало внутри, кипятило кровь, превращая её в лавовые реки. Низ живота сводило от желания. Отрывками звучали чьи-то фразы. Говорили про какую-то полную силу, про недостаток энергии и что-то ещё, несомненно, важное, но похожее на бред. Губ коснулось что-то мягкое, приятное и аромат усилился. Я застонала, приоткрыла рот, и чей-то юркий язык скользнул внутрь.

Боже, это было так восхитительно-приятно, что даже мутный туман в голове отступал. Распахнула глаза и одновременно с этим кто-то наглый одним рывком оторвал от меня «лечебные» губы.

На руках меня держал блондин. Видимо, первым успел поймать, когда я начала отключаться. Остальная компашка находилась рядом. Разве что брюнеты стояли чуть в стороне. Один из них прижимал ладонь к разбитой губе и смотрел на

меня шальным взглядом, полным желания и тоски.

— Поцелуй, — выдохнула я.

В мозгу настойчиво стучала какая-то мысль, пыталась пробиться через толстый мутный слой желания, но всего одно движение хвоста, скользнувшего по ногам блондина и она пропала. Жадно втянула одуряющий воздух, прикрывая глаза от наслаждения. Плевать, откуда взялся хвост, главное, что он бесстыдно лапает блондина, и мне это нравится.

— Грег примет любое ваше наказание, госпожа, — обречённо простонал блондин, и меня обдало новой волной жара.

Не знаю, чем накачал меня Денис, но эта дрянь не отпускает. Как и мысль о том, что единственный способ от неё избавиться, мне известен.

— Поцелуй, — уже настойчивее прошептала я. А после и вовсе требовательно добавила, когда губ не коснулись чужие губы: — Целуй уже!

Брюнет с мягкими губами далеко, а блондин рядом, даже руку протягивать не надо. Что-то мелькнуло во взгляде мужчины, но сейчас меня это не волновало. Я вообще была на себя непохожа, зато твёрдо знала, чего я хочу - мужского тела, страсти и утолить наконец это сводящее с ума желание.

Чужое горячее дыхание коснулось губ, а потом... Я потерялась в ощущениях от поцелуя, словно наконец научилась дышать полной грудью. И откуда только силы взялись, чтобы развернуться в руках блондина и обхватить его ногами за талию, повиснуть как обезьянка, прижаться сильнее и по-

чувствовать большой бугор в мужских штанах. Чужой язык касался нёба, переплетался с моим языком и ласкал всё настойчивее.

— Если посмеешь навредить ей... — угрожающе прорычали над нами. На что блондин только прижал к себе крепче, словно боялся, что меня сейчас отнимут, и усилил напор.

Поцелуй стал требовательнее, более жадным и быстрым. Мне оставалось только подчиниться и позволить себя вести. Мелькнула мысль, что я набросилась на совершенно незнакомого мужика.

«Зато никто ему конечности не ломает и он сбегать не собирается!»

— Может позвать кого-то из гарема? — внёс кто-то предложение и блондин оторвался от меня.

Зарычал, напугав совершенно невменяемым взглядом, заострившимися скулами и алыми как зарево глазами. Сердце забилося сильно-сильно, а гормоны, будь они неладны, только облизнулись, призывая не останавливаться.

— Риски, — отозвался кто-то. И многозначительно добавил: — Двадцать пять лет слишком большой срок... тем более для него.

Блондин решил, что с него хватит чужих разговоров, и я его всецело поддержала, откликнувшись на новый поцелуй. Кажется, мы куда-то шли, открывать глаза больше не хотелось. Я чувствовала себя пьяной и счастливой. А ещё пропало поднадоевшее чувство голода и только за это я готова

была уйти с блондином хоть на край света. Не понадобилось. Мужчина ограничился какой-то спальней, уронив меня на кровать и накрыв сверху своим телом.

И сумасшедшие поцелуи продолжились. Блондин целовал всё, до чего мог дотянуться: лицо, шея, ключицы и дальше вниз к груди. Стоило бы, наверное, поблагодарить Дениса, сломав ему нос, за то, что избавил меня от одежды. Вчера бы я в панике отползала на кровати, заливаясь краской смущения, но сегодня, видимо, во мне что-то сломалось и я позволила себе всё, о чём даже мечтать не могла. Сложно мечтать, когда с противоположным полом тебе ничего не светит. Блондин накрыл ртом один сосок, а второй зажал между пальцами и я застонала с новой силой. Невероятные ощущения, больше похожие на сказочный сон, чем на правду. Может, и вправду сплю? Боль от прикосновения к кристаллу казалась такой далёкой, что вновь приносила сомнения. Потому что в моей жизни не может быть столь умелого любовника, чутко реагирующего на все мои желания. Тогда чего тянуть? Хоть во сне узнаю, какого это.

Снова закинула ноги на спину мужчине и провокационно потёрлась. И выдержка мужчину покинула. Немного припустив штаны, он вошёл одним плавным движением, а меня кольнуло острое чувство разочарование. Не больно! Мне было не больно, а значит, чёрт возьми, это всё сон!

Не знаю, что почувствовала моя эротическая фантазия, но блондин замер, вглядываясь в мои глаза.

— Госпожа, мне остановиться? Вам не нравится? — и столько растерянности в его голосе было, что я молча потянулась к его губам, требуя поцелуй.

Всё мне нравится, кроме того, что проснусь одна в своей комнате в общежитии, скорее всего, буду хлюпать заложенным носом и с тоской вспоминать эротический сон. Потом заведу себе вечно голодную и орущую стаю кошек и буду таскать у них "Вискас", потому что чувство сытости мне тоже приснилось. И умру старой девой, на радость Денису.

Блондин не двигался, давал возможность привыкнуть и оценить чувство наполненности. Правильно, чтобы потом было о чём вспоминать. Зато целовал мягко, даря нежность и какое-то щемящее чувство в груди. Что ни говори, а этот блондин из сказок умел одним поцелуем помочь забыть обо всём на свете. А уж когда в ход пошли пальцы, кружащие вокруг чувствительного бугорка и новый толчок, я окончательно выкинула из головы все мысли и странности, просто наслаждаясь мужчиной.

Такой острый, яркий... сон. Не знала, что такие бывают, но была безумно рада познать новые грани удовольствий. Мои пальцы давно впились в спину мужчине, оставляя глубокие царапины, стоны слетали с губ всё чаще, а напряжение внизу живота достигло бешеных размеров. Я вся была как натянутая пружина, готовая порваться в любую секунду. Блондин словно чувствовал, то замедлялся, то, наоборот, ускорял темп, продолжая эту чувственную пытку. И когда я рассыпа-

лась на множество мелких осколков, содрогаясь в невероятном оргазме, он отпустил себя, делая всего несколько резких толчков, догоняя и падая вместе со мной в пучину блаженства.

Глава 2

Просыпаться не хотелось. Казалось, открой я глаза и ослабленная нега слетит, оставив после себя голод, простуду и все остальные неприятности. А так, пока лежала с закрытыми глазами, я могла наслаждаться ощущением сытости, ароматом любимого кофе со свежее испечёнными булочками и мягкостью шелковых простыней. Я была уверена, что сон продолжается - шёлку в моей комнатухе взаться неоткуда, кофе из дорогущего кафе я позволяла себе раз в месяц и сегодня точно не тот день. Но всё же пришлось распахнуть глаза... и завизжать на одной высокой ноте, пугая всех ворон в округе, если они, конечно, здесь имеются.

Где это «здесь», я сама ещё не поняла.

Дверь распахнулась, явив печально знакомую четвёрку. Твою мать!

Грозные как боги войны с оружием наперевес, они быстро осмотрелись и медленно опустились на колени.

— Доброе утро, госпожа, — поздоровались нестройным хором. А блондин ещё и взгляд от пола оторвал, посмотрев мне прямо в глаза и послав ослепительную улыбку.

Видели когда-нибудь стремительно краснеющую рыбу, выброшенную на берег, и хлопающую открытым ртом? Вот и я не видела, но чую именно её сейчас изображала. Даже

испуг отошёл на второй план, сметённый смущением и осознанием.

Было! Чёрт возьми, ночью всё было!

То ли радоваться, что девственницей не умру, то ли кричать «караул, маньяки похитили».

Даже завывание ветра в голове услышала, так мысли разбежались. Только одеяло подтянуть догадалась, чтобы голым задом не светить.

— Вы кто? — наконец выдала я минут через пять, кое-как взяв себя в руки. А ведь когда-то считала, что у меня крепкая психика и я готова ко всему!

— Ваши рабы, госпожа, — снова улыбнулся блондин.

Ага. Поняла.

— Простите, ребята, — картинно развела руками. — Наручники и плётки - не моя тема, но могу подсказать адресок клуба любителей. Рада была познакомиться, но мне пора.

И осторожно, не поворачиваясь спиной к четвёрке, пошла в сторону выхода. Не могу сказать, что я боялась ролевиков. Всё же от Дениса защитили, в кровать отдохнуть уложили, кхе...если детали не вспоминать. А то, что слежкой пахнет, это так... нервишки, стресс, паранойя. Нужно было соглашаться на таблеточки.

Но как-то же они попали вслед за мной!

Шиза какая-то!

И голод прошёл, стоило заглянуть, что в пространстве переместилась, хвост отрастила.

Вдох-выдох.

Во-первых, хвоста у меня нет - проверила. Во-вторых, могла просто отключиться, когда меня сюда переносили и ничего сверхъестественного здесь нет.

Ролевики-маньяки-похитители все так же стояли на коленях на полу, не предпринимая попыток меня остановить. А я, между прочим, уже около двери была. Даже поверила, что получится домой добраться без последствий. Наивная.

На ощупь нашла ручку, открыла дверь, пятясь, вышла и... Визг повторился.

Я голосила на одной ноте даже тогда, когда меня за талию втянули назад в спальню.

Блондин прижал меня к своей каменной груди, в которой быстро-быстро стучало сердце, и успокаивающе погладил по спине.

— Тшш, всё хорошо, Юля. Тебя никто не тронет. Обещаю.

Замотала головой, отказываясь верить. Верните меня домой. Хочу умереть девственницей в компании орущих кошек! Э-э-э... первое уже неактуально.

— Там... там... Секта мутантов-извращенцев!

— Ваш гарем, госпожа, — подал голос красноволосый.

— Да вы издеваетесь?! Какая я вам госпожа? Какой гарем! Верните меня домой и я никогда никому не расскажу, что здесь видела.

— А я предлагал не строить из себя элитных рабов, —

потёршился носом об мою макушку, простонал блондин. — Нужно было сразу всё объяснить Юлии, знаете же какая она впечатлительная.

Откуда?

— Не паранойя, да? — обречённо поняла я. — Вы за мной следили?

Готовились, собирали информацию. Поняли, что меня никто искать не будет, и спёрли!

— Охраняли, — педантично отозвался брюнет.

Не, не тот, что целовал. Другой. А вот первый... он смотрел так, словно сожрать меня хочет. Мне даже почудилось, что от него пахнуть стало как-то сладко. Приятно, вкусно. И внизу живота потяжелело. Афродизиак?

Что-то коснулось ног.

Не заорала только потому, что блондин вовремя зажал мне рот. И правильно, если так дело пойдёт, скоро сипеть буду.

— Тшш, Юленька. Это просто хвост. Красивый, пушистый, соблазнительный - весь в тебя, — горячо зашептал блондин и коснулся того самого места, откуда хвост вылез.

Меня как молнией прошибло. Ноги задрожали, дыхание сбилось. Брюнет, надушившийся афродизиак, стал пахнуть ещё сильнее. И не только он. Сладкий аромат, обволакивающий сознание, проник в лёгкие, подогрел кровь.

— Ч-что это?

— Твоя защитная реакция. Пока не научишься контроли-

ровать вторую форму, будет проявляться при сильных эмоциях.

Скорее, потрясениях!

— А подробнее можно? — жалобно попросила я, готовясь... да ко всему.

Я - демон. С ума сойти! Они действительно думают, что я в это поверю? Но обо всём по порядку. Блондинистого прЫнца без коня звали Кассиан и я постоянно на нём залипала, рассматривая, то широкий разворот плеч, то густые, длинные волосы, рассыпавшиеся по плечам. Голубые глаза затягивали в омут порока, обещая такое, что внизу живота всё сводило от желания. Он сидел слишком близко, держа меня за руку и иногда проводя языком по губам, словно во рту пересохло. Пытался успокоить, поглаживая руку и не давая сбежать. А мне хотелось! Как-то быстро для бывшей девственницы гормоны взяли верх, убеждая, что ночью я была не в себе, слишком плохо всё запомнила и надо бы повторить. Убедиться, что Кассиану осталось, чем меня удивить.

Неужели вот это чудо с литыми мышцами сегодня принадлежал мне? Сама себе завидую. Впрочем, остальные мужчины недалеко от блондина ушли.

Брюнет, своровавший мой поцелуй, оказался Грегом и контролировал себя хуже остальных. Если хоть на секундочку предположить, что четвёрка не врёт и я действительно отношусь к демонам, которые питаются возбуждением противоположного пола, то от моего присутствия у брюнета сно-

сит крышу. Зелёные глаза Грега смотрели с мольбой, обещая исполнить любые желания, разреши я к себе прикоснуться. Пухлые губы приоткрылись, словно он собирается что-то сказать. На шее пульсировала напряжённая жилка, а кадык то и дело дёргался, когда мужчина шумно сглатывал.

Зато второй брюнет, представившийся Майклом, выражал абсолютное спокойствие. Серые глаза смотрели внимательно и как-то тепло, что ли. Казалось, что бугор в штанах, который вот-вот порвёт ширинку, его совсем не волновал. Мужчина был немногословен и периодически вставлял короткие фразы-уточнения. Он единственный, кто заплёл косу, украсив её девчачьим бантиком. Может он того? Не по девочкам? Глупая мысль породила пошлую фантазию.захотелось доказать мужчине, что он теряет. И мои гормоны совершенно не смущало, что по факту я сама-то ничего не умею!

А вот четвёртый меня интриговал. Держался отстранённо, старался не смотреть на меня лишний раз и всё время молчал. На широком лбу то и дело собиралась хмурая складка, алые глаза скрывались за длинными ресницами, а уголки тёмно-красных губ стремились вниз. Роскошные красные волосы, собранные в хвост только добавляли мужчине яркости. Алвиан казался живым воплощением огня, и меня тянуло к нему, как Икара к солнцу. Хотелось коснуться, разгладить хмурую складку на лбу, обхватить лицо ладонями и поцеловать, впитать чужое тепло.

Четыре красавчика демона, убеждающие меня, что они мои рабы. Вот же счастье привалило! Столько лет без подарков отца жила и ещё столько же прожила бы. А уж про наследство матери и вовсе думать страшно. Я, конечно, не против денег, недвижимости и всего остального, что свалилось на мою голову, но рабы? Что за садо-мазские замашки?!

— Значит, я наследница полуденных земель, — с трудом уложив информацию, поняла я.

— Хозяйка, — уточнил Грег. — Когда вы коснулись сердца твердыни, госпожа, оно приняло вас.

— Юля. Зовите так хотя бы пока мы наедине, — поморщилась. Убирать из лексикона «госпожа», они отказались напрочь.словно стену между нами прочертили. — Вот так просто? То есть любой может прийти, коснуться камня и стать главной гадиной полуденных земель?

Думать по-другому не получалось. Там за дверью меня поджидал гарем, с которым надо что-то делать. И вряд ли там есть хоть один доброволец!

— Непросто, — впервые заговорил красноволосый и у меня от бархата в его голосе мурашки по спине промаршировали, а хвост нервно дёрнулся, желая облапать обладателя приятного баритона. Кажется, это Алвиан вчера рычал на блондина, чтобы тот мне не навредил. — Это уже четвёртое нападение хозяина полуденных земель за последние две недели. На этот раз удачное. Защита твердыни была разрушена и она призвала весь род Ангрэм для защиты. Вы успели первая.

Отлично! Папочка прикончил мамочку, а я добила. И даже угрызений совести не испытала.

— Коснуться кристалла?

— Прикоснуться к сердцу, дать себя почувствовать. Твердыня сама выбирает того, с кем образует связь.

Ещё и каменюка разумная!

Наследство не подарок.

Бросила тоскливый взгляд на остывший кофе. Единственное, что казалось чужеродном в этом мире.

— Вы же за мной следили, значит, знаете, где я живу. Так?

— Неуверенный кивок, словно кто-то совсем не рад, что тайна раскрыта, и я уверенно продолжила: — Верните меня домой!

— Вы дома, госпожа, — тихо заметил Кассиан.

А вот Алвиан одной фразой разрушил все надежды:

— Это невозможно, госпожа. Хозяин полуночных земель и хозяйка полуденных — гаранты нашего мира. Вы привязаны к твердыням точно так же, как и они к вам.

Кабздец.

— И что, — я от волнения облизала губы, продолжая лихорадочно соображать. — Других наследников нет? Там в зале никого, кроме меня и раненой тётки, не было.

— Вашей матери, рэссы Диесы Ангрэм, — поправил меня Майкл и я скривилась.

Можно было обойтись без уточнения. Хотела бы быть матерью, не оставила бы в детском доме. Так что тётка и точка.

Да и признавать свою причастность к гибели родного существа не хотелось.

— Так что с моими родственниками, жаждущими забрать себе твердыню и гарем в придачу?

— Вы хотите умереть? — вкрадчиво спросил Алвиан.

— Что? Нет конечно! Но у Диесы был целый гарем! Неужели совсем нигде ещё один наследник не завалился?

— У нас очень низкая рождаемость. Мы можем иметь детей только от своей расы и то только после принятия специальной настойки, увеличивающей способность к зачатию, — провёл мини-лекцию Алвин. — Единственный способ сменить хозяйку твердыни - уничтожить всех подходящих по крови демонов и возглавить новый род. Вы уверены, что хотите отказаться от своего наследства, госпожа? — закончил он вкрадчиво.

— Нет-нет. Меня полностью устраивает моё наследство, — приторно отозвалась я.

Хвост дёрнулся, описав кривую дугу. Прихлопнула рукой паршивца, чтобы не выдавал моего нервного состояния и не сразу заметила, что в комнате повисла густая тишина.

— Я... я приготовлю вам полноценный завтрак, госпожа! Ваш кофе давно остыл, — выпалил Грег и, подскочив, быстро сбежал из комнаты.

— Я помогу, — хрипло поддержал Майк. — С вашего позволения, госпожа.

И тоже слинял, правда, менее быстро, успев коротко по-

клониться напоследок.

Не поняла. Чего это они?

Над ухом раздался короткий смешок и я повернулась к Кассиану.

— Тебе тоже куда-то надо? — уточнила с подозрением.

— Со мной всё нормально, госпожа, — веселясь одними глазами, отозвался блондин. — А вот Алвину нужно заняться вашим гаремом и вернуть их на этаж страсти. Стража со-
гнала их сюда, на подземный этаж, когда началось нападение на твердыню. Чтобы обезопасить собственность хозяйки.

Отлично! У меня ещё и стража есть. Рабы, гарем... А бухгалтера там не завалялось? И управляющего полуденными землями?

— Правда, надо? — обратилась к красноволосому и зависла, рассматривая, как у него нервно пульсирует жилка на шее и медленно стекает капля пота по виску.

Алван кивнул и с моего разрешения вышел.

— И что это было? — мрачно спросила у единственного, кто не стал от меня сбегать - блондина.

— Вам нужно учиться себя контролировать, госпожа. Если такое произойдёт на встрече с один из подвластных вам домов, то демоны решат, что вы приглашаете.

— Куда? — оторопела я, не поняв, что успела натворить. Мирно же сидела, никого не трогала.

— В свою постель, — добил Кассиан. — Вам нужно успокоиться и сменить форму.

А-а-а...

Стремительно покраснела и зажмурилась. Это что, я их так возбудила одним движением хвоста, что «рабы» сбежали?

Знать бы ещё как это форму менять!

Этот вопрос задала сразу и получила банальное: мысленно представить себя человеком, без хвоста и рогов.

Что-о-о?

— Зеркало, — нервно потребовала и пятая конечность снова задёргалась.

— В ванной, госпожа, — тяжело вздохнул блондин. — Зря сказал, да?

Но я не ответила, помчавшись в указанном направлении и придерживая сползающее одеяло. Если бы Кассиан не показал, не заметила бы замаскированную под интерьер дверь. Спальня была обставлена так, чтобы ничего не отвлекало от кровати. Огромная, стоящая в центре комнаты, она напоминала слона, заполнившего собой всё пространство в маленьком доме. От такого минимализма любой дизайнер нервно икать будет.

Зато ванная комната была первоклассной. Большая квадратная ванная с парой мраморных ступенек больше походила на маленький бассейн, несколько белоснежных шкафчиков, уютно примостившийся в углу друг любого цивилизованного человека и молочный пушистый ковёр. Не представляю, сколько нужно времени его высушить и кто этим еже-

дневно заниматься будет, но босым ступням было приятно. Но поразило меня даже не зеркало, занимавшее половину стены, а отражение в нём.

Маленькая, взлохмаченная после сна чертовка. Назвать себя демоницей язык не поворачивался. Гибкий чёрный короткошёрстный хвост с кисточкой на конце не так пугал, как игриво загнутые небольшие рожки на моей голове. Больше различий между демоном и человеком я не увидела, но мне и этих за глаза!

Отшатнулась, попав прямо в плен объятий блондина.

— Вы прекрасны, госпожа, — шепнул он, когда я зажмурилась и затрясла головой.

Очень хотелось это разведеть.

Прижал к себе крепче, позволяя убедиться, что таки да, Кассиан действительно так считает и готов кинуться это доказывать прямо сейчас. Качнул бёдрами, откровенно имитируя секс и это помогло. Глаза распахнулись! Я внимательно посмотрела в глаза отражению блондина. Не предлагает же он себя сейчас? Или да, поэтому не сбегал с остальными?

— Ты почему не ушёл со всеми? — прямо спросила я.

— У нас одинаковые способности, госпожа. Мне проще выдерживать ваше притяжение.

— То есть ты тоже весь такой красивый с рогами и хвостом? Покажешь?

На его губах заиграла лёгкая улыбка, а после...

Мамочки!

Я забыла, как дышать.

Это же дьявол во плоти.

Нет, Кассиан не стал выглядеть как-то иначе. Все те же светлые волосы, голубые глаза с расширившимися от возбуждения зрачками, чуть приоткрытые губы. Я успела за утро изучить каждую чёрточку того, кто стал моим первым мужчиной. И прямые белые рожки с таким же белоснежным хвостом ему очень шли. Просто...

Как там он сказал? Проще выдерживать притяжение?

Мне проще не было. Хотелось упасть к ногам мужчины, касаться совершенного тела и целовать начиная со ступней и заканчивая макушкой. В нём всё было прекрасно. Дыхание сбилось, колени задрожали, а блондин ещё улыбнулся ласково так, понимающе.

Вцепилась в одеяло, как в последний оплот благоразумия и проморгала тот момент, когда Кассиан избавился от лишних для человека деталей. Только вождение не ушло, хоть и немного потускнело.

— Все демоны такие... такие... — я даже слов не могла подобрать, чтобы описать то чувство, что испытала, всего лишь смотря в отражение демона и находясь с ним рядом.

— Не все, — блондин прекрасно меня понял. — Только те, что питаются возбуждением. Остальные в демонической форме тебе вряд ли понравятся. Они выглядят несколько... угрожающе. Тебе нужно попробовать сменить форму, — напомнил Кассиан о том, с чего всё началось.

Если бы это было так легко сделать. У меня все мысли в горизонтальную плоскость утекли.

— Кассиан, — позвала минут через пять бесполезных попыток представить себя без рогов и хвоста.

— Мм?

— Если вы за мной следили, то почему не показались раньше? Не объяснились?

— Нас подарили вам, госпожа, когда вам было всего несколько дней. — А вот это обидно. То есть у меня было четыре здоровых мужика, которые обо мне могли позаботиться, а я в детском доме прохлаждалась! Только как-то возраст у меня в голове не укладывается. «Четвёрка» выглядит лет на двадцать пять. Только вот мне двадцать пять! Или младенцу подарили других младенцев? — Не сердитесь, госпожа, — немного не понял мой горящий взгляд блондин. — Мы присматривали за вами постоянно, но забрать из детского дома не могли.

— Почему?

— Мы принадлежим вам и телом, и душой, госпожа. И других женщин для нас нет и не будет. Не хотелось чувствовать себя извращенцами, желая ребёнка, которого вырастили.

— Ты... ты на что намекаешь?

— Только на то, что и дальше будем рядом с вами, готовые исполнить любой приказ, — руки Кассиана коснулись моего кулака с зажатым одеялом, осторожно разжали пальцы, и

мужские ладони накрыли оголившуюся грудь. — Вам придётся постоянно наказывать нас или избавиться вовсе, если не хотите... — он не закончил, зажал между пальцами вершинки груди. — Мы слишком долго ждали, когда вы войдёте в полную силу, госпожа. Это были очень голодные годы.

— Касс... — простила, когда горячие губы чувствительно коснулись шеи. — Ты... двадцать пять лет...

Мысли путались. И было отчего. Возбуждение накатывало волнами, сладкий аромат пьянил. Хотелось большего, чем пальцы, играющие с моими сосками, и губы, ласкающие шею.

— На Земле много вечеринок, — с сожалением оторвавшись от увлекательного занятия, хрипло заговорил блондин. — Они позволяли продержаться некоторое время. Но без прикосновений голод не отступал.

И снова прижался губами к шее, заскользил языком вниз.

— Смотрите, госпожа, — перестав терзать мою грудь, зашептал Кассиан. — У вас получилось.

Я действительно расслабилась, перестала думать о лишних частях тела и они исчезли. В зеркале отразилась обычная я.

Да лучше бы рогатой ходила!

— Кассиан, я... — на мгновение запнулась, но тугая пружина внизу живота не дала возможности струсить. — Я хочу к тебе прикоснуться.

Глава 3

Молчание в ответ затянулось и я не сразу нашла в себе силы посмотреть в глаза отражению Кассиана. А посмотрев, утонула в бездонной тьме - зрачок расширился, почти полностью поглотив голубую радужку.

— Всё, что пожелает моя госпожа, — демон, тряхнув головой, ослепительно улыбнулся.

Только вот я уже видела тот лютый голод, что застыл в его глазах. Неуёмную жажду, которую утолить могу, казалось, только я.

— А вы точно мои рабы? — в душу закрались подозрения. Так смотрят не на хозяйку, а на самую желанную добычу, самостоятельно идущую в руки охотника.

— Конечно, госпожа, — демон моргнул, явно озадаченный вопросом.

Отступил от меня, из-за чего стало как-то прохладно, повернулся спиной и молча снял футболку.

Залюбовавшись игрой мышц, не сразу обратила внимание на то, что решил показать Кассиан. Огромная, практически во всю спину сеточка шрамов причудливо складывалась в затейливую татуировку. На светлой коже её было практически не видно, но...

— Больно? — имея в виду «было», я осторожно прикоснулась кончиками пальцев до плавной линии, закручиваю-

щейся в спираль.

Каким извергом надо быть, чтобы оставить из шрамов такой рисунок. И главное, чем? Демоны же говорили, что у нас ускоренная регенерация. Именно из-за неё я быстро пришла в себя после подсыпанного Денисом наркотика.

— Нет, — глухо отозвался Кассиан, и по его телу прошла дрожь. Чем больше я скользила по линиям, тем чаще мужчина вздрагивал.

Врёт? Я испуганно отдернула руку.

— Это печать нашей принадлежности тебе. Магия выживает быстро и навсегда. Можно сменить хозяина, но не получить свободу. Став однажды рабом, от клейма избавиться невозможно.

— Вы... — мой голос дрогнул от страшной догадки. — Вы были свободными? До меня.

— Не совсем, госпожа, — блондин повернулся, поймал мою ладонь в свой плен и прижал к груди, в которой быстро стучало чужое сердце. — Хозяин полуночных земель очень хотел наследника и когда ему, как часто бывает, пришлось сразу две новости: хорошая и плохая...

— Дай угадаю, — нетерпеливо перебила. — Плохой была я?

— Нет. Я, — он рассмеялся. — Влез в гарем рэсса Торелина и попался. Очень уж аппетитное было у него пополнение. Ты была хорошей новостью. Тогда он не знал, что твоя мать выпила не то зелье и родилась девочка. Грег, Майк и

Алвиан стояли на страже кабинета, когда твой отец на радостях решил сделать подарок матери наследника. Она давно хотела пополнить гарем демонами. Все же мы рождаемся свободными и выпросить у хозяина или хозяйки хоть одного демона непросто. В общем, рэсс Торелин думал недолго, отправив первых попавшихся на глаза.

— Ничего не поняла. Как тогда вы можете принадлежать мне с рождения, а не Диесе?

— Главным условием нашего рабства у рэссы Диесы был наследник мужского пола, а так как условие было не выполнено, магия приняла решение твоего отца, когда тот захотел всё переиграть. Мы принадлежали ей всего несколько часов.

— А мне? — я сглотнула, потому что блондин взял вторую мою руку и тоже положил себе на грудь, а потом обе ладони медленно направил вниз к животу.

— Всегда, госпожа.

— Но... — неожиданно я запаниковала. Всю смелость ветром сдуло. — Разве у Диесы был недостаток демонов? Она же была хозяйкой!

— Полуденных земель. Здесь только демоницы. Исключение составляют демоны, заключившие контракт на охрану. И всё равно они подчиняются приказам хозяина полуночных земель.

— И... я тоже могу взять и подарить кому-то...

— Если на то есть причина, госпожа, — быстро проговорил блондин и резко рухнул на колени, вжимая своё лицо в

мой живот. — Не могу больше, — донеслось тихое. А следом уже уверенное: — Сытый демон - спокойный демон. Вы слишком сильно принимаете всё к сердцу, госпожа.

Быстрые поцелуи обожгли кожу вокруг пупка и двинулись вниз.

— Я не... — и запнулась, потому что блондин завёл руку мне за спину и погладил то место, откуда... опять хвост вылез.

Охнула, от прострелившего тело удовольствия и вцепилась в плечи мужчины.

Я же почти успокоилась, слушая объяснения мужчины. Тугая пружина внизу живота почти не давала о себе знать. «Почти» оказалось ключевым словом. Вид демона у моих ног заставил сердце сделать кульбит и замереть где-то в горле. Щёки опалило жаром. Я стиснула ноги, отчётливо понимая, куда смотрит Кассиан и что хочет сделать. Не маленькая уже! Хоть и без опыта.

— Госпожа, — хрипло позвал демон, поднимая на меня затуманенный желанием взгляд. — Вы не хотите, чтобы я вас касался?

Опалил горячим дыханием верхнюю треть бедра, совсем рядом с тем местом, где стало преступно мокро, и сжал ладонями ягодицы, чувствительно их разминая.

От смущения даже слова выдать не смогла, поэтому кивнула. Не хочу. Точнее, хочу! Но сказать не могу, задыхаясь от ощущения мягких губ на своём теле.

— Правда, не хотите, госпожа? — поцелуи переместились на лобок.

Лёгкий укус и юркий язык скользнул между складок. Со всем чуть-чуть, но мне хватило, чтобы из горла вырвался стон, а колени задрожали.

— И так нельзя? — шепнул Кассиан, поднимая мою ногу вверх и отводя её в сторону.

Он больше не спрашивал, сделал языком первое движение. А потом ещё, слизывая мои соки. Пошло, порочно и настолько возбуждающе, что я закрыла глаза, чтобы не видеть наши отражения. К языку добавились пальцы, ласкающие меня изнутри. Мелькнула мысль, что я не выдержу эту пытку исключительно по одной простой причине. Не удержусь на одной ноге.

— Касс... я... ах... — выговорить одно слово оказалось чертовски трудно. Его язык творил такое, что не стонать было практически невозможно.

— Ммм... — отозвался демон, посылая лёгкую вибрацию, и втянул набухший комочек в себя.

— Упаду, — кое-как закончила и задрожала, чувствуя быстро приближающийся оргазм.

— В мои объятия, госпожа, — не смутился неудобства блондин и ... поддержал меня, обхватив за талию.

Хвостом.

Это было последней каплей.

Пошатнулась, схватившись за первое, что попало под

руки - белоснежные рога, и закричала, содрогаясь в таком оргазме, что искры перед глазами полетели. Словно вселенная рождалась перед глазами, ослепляя вспышками сверхновой.

В себя пришла на руках у блондина. Он уселся на пол, прижимая меня к своей груди и тихонько поглаживая по спине.

— Это... было...

— Потрясающе? — подсказал демон, ничуть не сомневаясь в себе.

— Слишком.

— Слишком потрясающе? Столь лестная оценка от госпожи.

— Издеваешься, да?

— Получаю удовольствия, держа вас в руках, — без улыбки ответил демон.

Вспомнила, что кончила я одна, и прикусила губу. Ко второму раунду я была не готова. Не знаю насколько я демон, но потребности вполне человеческие.

— Я ванну набрал, — тихо добавил демон.

— Что?

Когда успел-то?

— И готов понести любое наказание, госпожа.

Шестерёнки в голове крутились медленно и лениво. Но кое-что всё же пробилось в сознание.

— Я отключилась, да? Ты что-то сделал? — подняла го-

лову, пытаясь поймать чужой взгляд.

Кассиан отводил его в сторону и совершенно не хотел встречаться со мной глазами. Потом и вовсе поднялся, утягивая меня за собой. Стоило мне почувствовать опору перед ногами, как он оставил меня одну, опустившись передо мной на колени.

— Я не смог сдержаться, — твёрдо сказал, всё-таки поднимая на меня виноватый взгляд. — Попробовал свою госпожу и причинил ей вред.

И до меня наконец-то дошло.

— То есть поел, ты хотел сказать? — вспомнила о своём вечном чувстве голода.

Бедный, как он двадцать пять лет держался.

Он кивнул, и я задала следующий вопрос.

— Значит, сыт. Когда ты в последний раз... хм... ходил на свои вечеринки?

Развернулась в сторону ванны, привести себя в порядок точно не помешало бы. Ноги всё ещё дрожали, так что мой первый неуверенный шаг совпал со стремительным движением демона. Бережно подхватил меня на руки и только после этого ответил:

— Пару недель назад. Потом в вас начала просыпаться демоническая половина и мы боялись надолго оставлять вас одну, госпожа.

— То есть пару недель без чужой энергии ты продержишься, — сделала вывод я. Не очень критично. По крайней мере

ре, я надеюсь, что блондин меня не затрахает, чтобы наесться или я кого-нибудь. — А если голодать дольше? — задумчиво спросила и, почувствовав, как напрягся «раб», тут же бросила: — Риторический вопрос. Кассиан...

— Да, госпожа?

— Почему у меня такое чувство, что ты получаешь какое-то извращённое удовольствие, называя меня госпожой? Причём только ты, — сказала со смехом и запнулась.

Просто пока блондин опускал меня в ванну, я на него не смотрела. Зато сейчас...

— Вот тебе моё наказание, — стараюсь больше не смеяться над смутившимся блондином, начала я. — Приказываю тебе три дня звать меня по имени. Никакой госпожи!

Увидеть вытянувшееся лицо блондина было чертовски приятно.

Из ванны я выходила счастливая и разомлевшая. Не так много, оказывается, человеку, тьфу, демону нужно для счастья. А попав снова в спальню, расплылась в самой счастливой улыбке. Обо мне позаботились! Для той, кто вырос в детском доме, не успел обзавестись любящим мужем и прочими родственниками, такой поступок много значил.

Около кровати стоял небольшой столик на колёсиках, заполненный самой разной едой, на кровати лежало красиво разложенное алое платье. Судя по этикетке, новое. В углу комнаты приютился мой старенький рюкзачок, куда вполне могло поместиться всё моё нажитое имущество.

Помня какое воздействие оказываю на четвёрку, сбегала переоделась в ванную, а после уселась за стол. На несколько десятков минут я оказалась потеряна для общения, потому что хотелось попробовать всё, что так вкусно пахнет. Мужчины, кажется, только умилялись моему аппетиту и помогли встать, когда я объелась до состояния колобка. Жаль конечно, что трапезу со мной не разделили, но не заставлять же есть снова, когда они сказали, что успели перекусить на кухне. Оставался только блондин, но тот отмахнулся, заявив, что сыт, как кот, обожравшийся сметаны. И такой взгляд на меня бросил, что я покраснела до кончиков ушей, вспомнив, какую... кхм, сметану он ел.

— А теперь вперёд! — скомандовала своим, хе-хе, поданным, поглядывая на дверь.

Я чувствовала себе замечательно. Алое платье с глубоким декольте практически касалось пола и как не странно вселяло уверенность. Хотелось гордо расправить плечи и поднять подбородок.

— Куда желает моя... — начал блондин, но запнулся. И резко поскучив, закончил: — Юлия?

Остальные мужчины удивлённо вскинули брови, но я не собиралась ничего объяснять. Накосят и узнают, какая я коварная в наказаниях.

— Хочу познакомиться с наследством.

Никогда ничего с небес не падало на мою голову, так что брать всё возможное и невозможное от жизни даже не при-

вычка, а необходимость. И сейчас я не собиралась себе изменять. Панические мысли «куда я попала» и «что делать дальше» наконец-то отступили, сменившись на «что мне придали и как выгодно это использовать». Немного огорчало, что на Землю мне путь заказан, но у меня был целый мир Флиовир, если я правильно запомнила его название, и почти половина этого мира принадлежала мне. Почти - это потому, что помимо полуночных и полуденных земель есть небольшой клочок нейтральных территорий.

— С чего желаете начать? — попросил конкретики Майкл. И я мысленно поставила ему плюсик.

Мне нравится эта черта его характера - всё раскладывать по полочкам и делать уточнения. Пожалуй, именно он сможет посоветовать что-то дельное в случае необходимости или натолкнёт на нужную мысль.

— Сначала я хочу со всеми познакомиться. Кроме гарема, — спохватилась я.

Не хотелось забивать себе голову любовными развлечениями Диесы.

К тому же гарем от отсутствия своей хозяйки не развалится, а моя мифическая власть над землями может.

— Я прикажу всем собраться в главном холле, — вызвался Грег.

Кивком головы отпустила демона и задумалась. Похоже, именно ему тяжелее всего давалось моё присутствие. Оно и неудивительно, двадцать пять лет действительно большой

срок для нормального мужика, а монахами от демонов и не пахло. И выбора у меня оставалось не так много: смириться, что в моей жизни появилось четыре красавчика, которым доктор прописал секс для здоровья со мной, или передарить четвёрку кому-то ещё.

Отдавать демонов не хотелось. Мучить отсутствием женского тепла тоже. Но и обещать им что-то было бы верхом моей глупости. Поэтому для себя решила, что не буду строить из себя ханжу и если так получится, то помогу нам всем для взаимного удовольствия и без обязательств. А нет, так пусть сбрасывают пар ручками или под холодным душем. Навязывать себя точно не собираюсь. А вот гарем... Мысли снова перескочили с рабочего настроения, и я поняла, что как бы ни откладывала я этот момент, решать вопрос всё равно придётся. В конце концов, пользоваться «движимым имуществом» после матери как-то некомфортно, а бюджет на него наверняка тратится.

— Госпожа, — неуверенно позвал меня Майкл, дотронувшись до моей руки.

За что был тут же схвачен моими цепкими ручками. Держаться за локоть было не привычно, но лучше так. Мало ли какой сюрприз меня ожидает дальше и так будет спокойнее.

— Да?

— Мы идём?

— Конечно! — перестала гипнотизировать взглядом дверь. — Думаете, Грегу хватило времени всех собрать?

Нет? Ну ладно, тогда пойдём медленно и с пользой.

Блондин мечтательно на секунду прикрыл глаза, а красноволосый чуть нахмурился. Вот уж кто точно не стремится в мою постель.

— Не-ет, — широко улыбнувшись, разочаровала Кассиана. — С пользой - это значит вы мне всё расскажите о себе. Чем раньше занимались, что умеете и куда лучше всего будет вас пристроить.

— Вы хотите нас кому-то отдать? — отрывисто спросил Алвин.

— Тоже нет. Если сами об этом не запросите. Или у вас уже есть кто-то на примете, к кому вы хотите перейти? — забеспокоилась я.

Не буду я никого держать силой. Пользы от этого никакой, да и морально как-то противно, что ли.

И только когда меня заверили, что покидать госпожу никто не планирует, я успокоилась.

— Тогда рассказываете, — потребовала я и взглядом показала на выход. — Алвин, ты первый.

Дверь передо мной тут же услужливо распахнули и я зажмурилась от удовольствия. До чего же приятно быть хозяйкой и госпожой. Главное, не переусердствовать в приказах.

— Алвин в прошлом рэсс Ди Эл. Наследник первого дома. Тоже в прошлом. Обучение прошёл полное. Помогал отцу по делам дома. Должен был занять его место после окончания обязательной службы у хозяина полуночных земель.

Не прошёл, был подарен вам, — красноволосый говорил коротко и отрывисто и не очень был похож на человека, который смирился со сменой своего статуса.

Я на первых же словах зависла.

— Подожди. Как наследник? Кассиан сказал, что вы все стояли на страже у моего отца. Я думала вы охранники, воины там.

— Так и есть, — невозмутимо продолжил Алвин. — Каждый демон — воин. Всё зависит только от того заведения, которое он заканчивал. Все будущие главы домов заканчивают центральную военную академию, потом переходят на пять лет в службу охраны дворца. Так рэсс Толерин знакомится со своими подданными, формирует из них близкий круг. Остальные знатные демоны обучаются в северной и западной академии. Они также попадают на службу во дворец, но не в охрану и срок их обязательной службы всего два года. Считается, что такой службой мы благодарим хозяина за его справедливое правление. В южной и восточной академии обучаются незнатные демоны и у них обязательная служба равно десяти годам на территории полуночных земель. Там уж кому как повезёт - кому-то поля засаживать, а кому-то границу охранять.

У меня в голове что-то щёлкнуло, когда Алвин заговорил про благодарность. И я решила прояснить этот момент.

— То есть, — у меня даже руки вспотели от ощущения разгадки тайны века! — За время этой обязательной службы

вы не получаете зарплаты?

— Вы все правильно поняли, госпожа, — буркнул Грег.
— Рэсс Толерин умеет экономить.

— Да скряга он обыкновенная! — взорвалась я. — Скрудж Макдак недоделанный. Как его ещё не свергли за такое?

— Пытались, — Алвин безразлично пожал плечами. — Род Эдиль всегда был самым сильным в Флиовире. — Ого! Даже не в полуночных землях, а во всём мире. Хотя... может этот мир просто маленький? — А рэсс Толерин и вовсе признан самым сильнейшим среди всех его предков.

— Поэтому так и не смог завести наследника, — вставил Майкл.

О, сплетни. Это я люблю. Требовательно уставилась на Кассиана. Уж этот демон со своим лёгким характером точно расскажет всё в деталях.

— Видите ли, гос... Юлия, — сверкнул виноватым взглядом блондин. — У рэсса Толерин очень тяжёлая аура, частичка от неё передаётся ребёнку и оберегает его пока он в утробе матери. Не каждая демоница способна выносить такого ребёнка. Из восьми демониц смогла только рэсса Диеса.

— И та обманула.

— Да. Но важнее всего то, что рецепт зелья, повышающий способность к зачатию, и рецепт зелья, влияющего на пол ребёнка, последние семь веков принадлежат роду Ангрэм. И без личного одобрения хозяйки ни один демон не получит

потомства.

Вот хорошо, что я за Майкла держалась, иначе бы полетела сейчас носом в пол, ошарашенная новостями.

Бедные демоны. Да что там! Бедная я! Вот так захочу завести ребёнка, не найду листочек с рецептом и всё, плакала мысль о счастливом материнстве.

И я очень надеюсь, что этот листочек был! Потому что, если рецепт хранился исключительно в памяти Диесы...

— Вы побледнели, госпожа, — Алвин остановился, хмуря брови. В глазах отразилось искреннее беспокойство.

Приятно.

— Я в порядке. Просто задумалась, — соврала я. Спрашивать у мужчин, где рецепт, смысла не было. — Дайте угадаю, Диеса отказалась выдавать зелье для Толерина?

— Именно так. Их обоюдная месть зашла слишком далеко и итогом могла быть только смена хозяйки или хозяина.

— А подговорить кого-то? Купить зелье у тех, кому его одобрили?

— Исключено. Хозяйка лично одобряет пару, и зелье необходимо пить при ней.

— Но... — я обвела взглядом мужчин, ища в их глазах поддержку своим мыслям. — Разве нельзя рассказать рецепты всем? Чтобы не было такого...

Я даже не знала, как это назвать. Отвратительный закон!

— Исключено, — удивительно, но первым среагировал всегда спокойный Майкл. — Демоны - слишком воинствен-

ный народ. Мы часто путешествуем и погибаем. Нам нужны наследники и как можно больше. Наши женщины в несколько раз слабее нас. Даже самая сильная из вас не сможет противостоять самому слабому демону.

— И? — как-то это плохо вышло у меня с тем, что нельзя всем дать рецепт.

— До последней внутривидовой войны зелья можно было купить в любой аптечной лавке. Демониц просто похищали, вливали зелья и заставляли рожать. Мы много потеряли женщин, пока отцы не решили встать на защиту дочерей. Тогда численность обоих полов сократилось. В итоге было принято решение поделить земли на женскую и мужскую половину. Хозяйка полуденных земель стала гарантом внутреннего мира, а хозяин полуночных - внешнего. Все, кто знал рецепты, были уничтожены. Несколько десятков лет пришлось вылавливать подпольные лаборатории. Отдавать такое важное оружие в чужие руки будет очень глупым поступком. Простите, госпожа. — закончил Майкл и так посмотрел, что... в общем, извинения он сказал для галочки. Понадобится, свяжет и заперёт, чтобы никому ничего не отдала.

И я как-то разом поняла одну важную вещь.

Мне конец.

Если я срочно не разыщу эти грёбанные рецепты, то можно смело копать могилку.

Хотя вряд ли понадобится. Меня просто в порошок сотрут и даже червям жрать нечего будет.

— Так... — я резко остановилась. — Планы поменялись.
Идём спасать мою задницу.

Глава 4

Моя задница всегда привлекала внимание, но никогда ещё её взглядом не щупали так откровенно. Стоило заикнуться о спасении и названная часть тела аж загорелась под внимательными и голодными взглядами.

— Как спасать будем, госпожа? — прохрипел Майкл.

Я даже подвисла на некоторое время, рассматривая демона широко распахнутыми глазами. Он же с бантиком и я думала, что того самого нежного цвета. Может у меня опять рога и хвост отросли? Да вроде нет.

— Эм... На Флиовире фраза «спасать зад» имеет какое-то другое значение?

— Нет, госпожа, — отчаянно смущаясь выдал мой нежный. И это взрослый демон! Кашлянул и закончил вполне уверенно: — Просто после детального изучения проблемы мы признали её достойной внимания.

— Так. Забыли про мою задницу. Идём искать рецепты, — не выдержала я.

— О таком сложно забыть, — пробурчал кто-то тихо за спиной, но я не поняла кто.

— Как пожелаете, госпожа, — невозмутимо согласился Алвин и предложил руку.

И никаких вопросов. Ни зачем мне срочно понадобились рецепты, ни где я собираюсь их искать. Красноволосый вёл

вперёд, сворачивая только в одном ему известном направлении. Я же сразу поняла две вещи: во-первых, мне нужно нарисовать карту, иначе я имею все шансы заблудиться, и во-вторых, слишком уверенно Алвин меня ведёт.

— Ты знаешь, где рецепты? — поинтересовалась подозрительно.

Как много они мне недоговаривают, а?

— Догадываюсь, — он позволил себе быструю улыбку.

— Ой да ладно! Просто признай, что пока мы с Юлией отдыхали ночью, ты облазил весь замок, — ухмыльнулся блондин.

— Признаю.

— Так задело? — не унимался Кассиан.

Я притихла. Мне тоже были интересны подробности. Только ответ почему-то разочаровал. Даже задел немножко.

— Пока ты утолял голод нашей госпожи, я разобрался с нарушителями. Если ты забыл, на твердыню было совершено нападение.

— Удачно?

— Вполне. Тем, кто не понял сам, что хозяйка сменилась, объяснил понятным языком.

Кассиан хмыкнул, а я аж с шага сбилась. У нас тут битва была, пока я разврату предавалась?

— Простите, госпожа, — спохватился Алвин. Только оказалось, что смысл его извинений совсем в другом. — Давно не был в обществе женщины и отвык, что вам такие темы

неприятны. Обещаю исправиться и честно отработать своё наказание.

Я закрыла глаза, считая до десяти. Кажется, нам будет трудно. Не знаю, насколько они за мной приглядывали и как изучили характер, но то, что причислили к кисейной барышне, обижало. Мне, между прочим, ещё всем здесь управлять. Или... Озарение было такое яркое и до ужаса противное, что я жадно хватанула ртом воздух от возмущения, а потом-таки наградила наказанием.

— Отрабатывай. Возьмёшь под контроль охрану замка и будешь мне обо всём докладывать лично. Будешь приглядывать за начальником здешней охраны, если он есть. А тот, в свою очередь, присмотрит за тобой. Правда, я хорошо придумала? — мстительно прищурилась.

— Конечно, госпожа.

— И я самая желанная и восхитительная госпожа?

— Да, госпожа.

— И такой ещё ребёнок!

— Да, гос... — Алвин запнулся, остановился, бросив на меня осторожный взгляд, но было уже поздно.

Как истинная женщина сама придумала, сама проверила и оскорбилась. В конце концов, именно я хозяйка и мне разбираться с проблемами. Плевать сколько мне лет и насколько демоны старше. Или они ставят меня в известность во всём, что касается моего наследства или и дальше принимают за неразумного ребёнка. Думаю, не стоит говорить, что во вто-

ром случае мы не подружимся.

— Кассиан будешь моим сопровождающим.

— Как пожелаете, Юлия, — расплылся блондин в улыбке, бросив странный взгляд на помрачневшего сильнее обычного красноволосого.

Наследство поражало воображение. И это только малая часть. Пять этажей, не считая подземного, вместо восхищения вводили в ступор. Зачем мне столько? Да я на одних уборщиках разорюсь! Коридоры были застелены коврами, висели картины. В одном месте я даже видела разноцветную стеклянную мозаику.

«А сколько на освещение надо», — содрогнулась от ужаса, узрев самую обыкновенную люстру.

Откровенно нищие детство и немного бедное «вчера» давали о себе знать, неприятно стуча в голове о пустых расходах.

Но убивали меня лестницы.

Не знаю, какой гениальный архитектор это придумал, но на каждом этаже лестницы были в разных местах. Чтобы попасть со второго на третий, нужно было пройти до конца коридора, свернуть на развилке направо и пройти ещё один коридор. А с третьего на четвёртый мне пришлось пройти весь этаж насквозь, потом зайти в гостиную, а уже из неё в другой коридор. Что будет с четвёртого на пятый, даже представить сложно.

Я бы этому архитектору предложила сменить профессию

на тренера. Можно даже футбольного. Дамочки с фитнеса не потянут.

— Всё, — выдохнула я. — Не могу больше. Никакого другого способа нет? Лифта, например. Или порталом? Вы же как-то перемещаетесь ко мне.

Я уже испытала, что единственное помещение, которое не смог обследовать Алвин, находилось под самой крышей и оберегалось самой твердыней. Так что попасть туда не мог никто, кроме хозяйки. Если уж где-то хранятся рецепты и остальные тайны Диесы, то только там.

Вообще, довольно интересно получалось. Тайны сверху, сердце снизу. Если кто и покусится, то ему придётся сначала захватить сердце твердыни, а за это время сокровищницу можно успеть перенести в безопасное место.

— Я готов нести вас целую вечность, Юлия, — хрипло пообещал Кассиан.

— Порталы на территории твердыни запрещены всем, кроме хозяйки. Мы, как ваши рабы, можем открыть портал только в то место, в котором вы находитесь. В ином случае твердыня просто вышвырнет нас со своей территории. А вы порталы открывать не умеете, госпожа, — разочаровал меня Майкл. — Но можно попробовать договориться с твердыней, — всё же предложил он интересный вариант.

— Как? — тут же выпалила.

Я до сих пор слабо представляла, что мне за твердыня такая досталась и что у неё за сердце. Не со стенами же мне

разговаривать! Такого мне и в обычной жизни хватило.

— Попросите, — разочаровал меня демон. — Я как-то видел, как хозяин полуночных земель создавал новую комнату.

Воображение тут же нарисовало жуткий живой дом, который хохочет надо мной и сжимает стены с потолком.

— Она... — я сглотнула и спросила севшим голосом. — Живая?

— Конечно, госпожа. Мы говорили вам об этом, когда рассказывали, что вы не можете покинуть Флиовир.

— Я... я...

Да я думала это что-то вроде невидимого магического ошейника, который на меня нацепили. Всё же в отсутствии личной жизни были свои плюсы, например, посещение бесплатной библиотеки. И тратиться не надо и развлечение какое-никакое.

— Попробуйте, Юлия, — горячо зашептал на ухо блондин. — Если получится, вы лично убедитесь, насколько наш мир отличается от Земли и больше не будете скучать по тому клоповнику, в котором жили. А если нет, то я с радостью стану носильщиком, чтобы ваши нежные ножки не страдали.

За клоповник было обидно. Но Кассиан говорил так тихо и хрипло, обжигая своим дыханием, что захотелось прижаться к нему, провести ладонью по напряжённым мышцам на груди, услышать, как быстро стучит его сердце и сбивается дыхание. И если для этого нужно залезть на ручки...

— Хорошо, — кивнула я, только для того, чтобы побыстрее исполнить шальную фантазию.

Скептически осмотрела коридор, стены, заглянула в невозмутимые лица демонов, но подсказки не обнаружила. Был вариант сказать «по щучьему веленью» и ногой топнуть, но если твердыня и вправду живая, то вряд ли она обрадуется, назови я её рыбой. С другой стороны, даже в Хогвартсе живыми были только лестницы. Кажется.

А до лестницы топать...

В итоге прижалась лицом к стене и закрыла глаза.

Мелькнула мысль попросить подсократить расходы, вычеркнув неиспользуемые помещения, и установить нормальные лестницы, но я быстро выкинула её из головы. Магия магией, а отрастить комнаты или избавиться от них вряд ли возможно. Скорее, мои демоны решили подшутить надо мной, узнать, насколько я доверяю их словам.

С минуту, наверное, стояла, вслушиваясь в собственный стук сердца, и ничего не происходило.

«Этого же хватит, чтобы сказать, что я попыталась и запрыгнуть к блондину на ручки? — печально подумала, отлипая от стены. — Если это был какой-то тест от демонов, то буду надеяться, что прошла его».

На ручки я запрыгнула быстрее, чем думала и не к блондину. Совсем не грациозно, как полагается леди, с комфортом устраиваться в объятиях своего принца. Скорее, как макака, решившая вскарабкаться на дерево. И уж точно не за

тем, чтобы исполнить свои фантазии.

Стоило отлипнуть от стены, как замок содрогнулся, вгоняя меня в священный ужас.

«Я его сломала! — была первая мысль. И тут же следующая, такая же нерадостная: — Накаркала!»

Стены с потолком приближались стремительно, грозя раздавить нас в лепёшку. Алвин, которому не повезло играть роль дерева, стоял невозмутимой стеной. И только я жалась к мужчине, ища поддержку и защиту.

Когда до «лепёшки» осталось совсем немного, я откровенно запаниковала, не понимая, почему мы всё ещё здесь, а не за пределами замка, но спросить не могла. Я сейчас в принципе могла только мычать и трястись от страха.

— Не бойтесь, госпожа, — попытался успокоить меня Майкл. — Твердыня не может навредить живым.

Что-то я сильно в этом сомневаюсь.

Кассиан поступил проще. Он встал сзади, прижался к моей спине и обнял.

В голове раздался скрежет. Противный такой, словно кто-то издевательски хохотнул и всё прекратилось.

Стены с потолком стали быстро отдаляться, правда, коридор сократился раза в три, как и количество комнат в нём. Появилось несколько окошек, впуславших дневной свет.

Кассиан выглянул в окно и присвистнул.

— Всего два этажа осталось, — пояснил он своё удивление.

— Госпожа? — удивлённо позвал Алвин, терпеливо ожидая, когда я успокоюсь и слезу наконец с него. Даже ладонью нерешительно по спине провёл в знак поддержки. — Вы захотели уменьшить замок? Зачем?

Мужчины искренне недоумевали.

— С-сэкономить хо-хо-хотела, — отстучала зубами, оценив великое чувство юмора твердыни.

Обниматься к ней я, наверное, зря полезла, потому что мысль, что твердыня прекрасно чувствует себя в моей голове, настойчиво зудела в висках.

Интересно, на рыбу обиделась или на предложение сменить профессию?

— Всё. Не могу! — психанула я, присаживаясь на ступеньку.

Задрала голову вверх, чувствуя, как начинает кружиться голова. Эта... мерзавка, по-другому и не назовёшь, показала свой характер во всей красе.

Твердыня действительно сильно сократила расходы на содержание замка, но сделала это так, что я уже полчаса шиплю проклятия сквозь зубы. И ведь придраться не к чему!

Хотела хозяйюшка избавиться от пустых помещений? Пожалуйста. Не нравится расположение лестниц? Да ради бога. Понравилось оригинальность расположения сердца и сокровищницы? Всегда рада стараться. И всё в таком духе.

Я сначала только глазами хлопала, увидев, что дорогушие

ковровые дорожки сменились на практичный ламинат и ковролин. Массивная старинная мебель исчезла, а на её месте появилась современная под девизом: «минимализм - наше всё». Твердыня не только прошерстила мои мысли и поработала над стенами, но и с содержанием знатно развлеклась.

— Да кто она такая? — простонала я и уткнулась в плечо Кассиана.

Эта гадина и фантазию мою исполнила. На ручки к блондину я всё же попала, только вот сама была не рада.

А кто бы обрадовался, если бы у небольшого и, надеюсь, уютного двухэтажного особнячка, вдруг выросла башня с винтовой лестницей этажей так на тридцать?

Пока я обследовала этаж и охала оттого, что магия творит чудеса, раз даже на ремонт и мебель тратиться не нужно, Алвин быстро оббежал два этажа и заявил, что нужной нам комнаты на них нет и необследованной осталось только башня.

Такого коварства даже демоны не ожидали, топая со мной вверх.

— Никто не знает, — пожал плечами блондин, который даже не запыхался, поднимаясь со мной на руках. — По легендам Флиовир неродной мир для демонов и твердыни были здесь до нашего появления. Роду Эдиль как-то удалось договориться с твердынями и поселиться в них. Раньше эта твердыня была второй резиденцией рода Эдиль. Правда, они как-то быстро от неё отказались, когда понадобилось место,

куда можно отселить всех женщин.

— И я даже догадываюсь почему, — пробухтела, искренне понимая своих предков.

— Не переживайте, госпожа, — подал сзади голос Майкл. — Без вашего желания твердыня не будет ничего менять.

Угу. Моё желание, зато исполнение чужое. Это же даже хуже, чем Золотая Рыбка и джинн из лампы.

Чтобы отвлечься, бессовестно прижалась губами к шее блондина, рисуя языком узоры на солоноватой коже. В нос ударил вкусный, сладкий запах и захотелось замурлыкать от удовольствия. Приятно, когда тебя хотят так, что даже невинное прикосновение разгоняет кровь в венах. Кассиан хотел принадлежать мне и ничуть этого не скрывал.

Я чувствовала себя такой счастливой, что даже твердыня с её пакостями отошли на второй план.

«Мой», — настойчиво стучало в ушах, а телу хотелось растечься лужицей только от одних воспоминаний о нашей страсти.

Подъём закончился до обидного быстро. Глядя на совершенно неуставших мужчин, поняла, что зря ругалась. С такими носильщиками можно ещё этажей тридцать добавить. Только распалиться успела не на шутку. Голодная пустота внутри меня требовала большего, чем невинные ласки.

Очень требовала.

Вплоть до появившегося хвоста, который обвинил мужскую ногу, не желая отпускать блондина.

Кассиан вздёрнул бровь и с понимающей ухмылкой на лице совершенно не торопился избавляться от своей ноши. Я же не знала, куда деть глаза. Договориться с пятой конечно-стью не получалось. Добыча наша и точка.

Воздух стал ещё слаще, полностью заполняя собой лёгкие и дурманя разум. Моё преображение не осталось не замеченным. Алвин и Майкл отошли как можно дальше от меня, потупив взгляды. Но мне не нужно было даже видеть их, чтобы понять, отчего так сильно стиснуты сейчас их кулаки и зубы.

Я слезла с рук блондина, но отойти не могла. И расслабиться, представить себя собой, не получалось. Перед глазами стояли чудные картины с мужскими подрагивающими от желания членами и жемчужными капельками на красных бархатных головках.

Если раньше я просто чувствовала себя голодной и не понимала, что со мной, то полное пробуждение демонической крови сделало меня страшно озабоченной особой.

— Я помогу, — мягко улыбаясь, сказал Кассиан.

Одни боги знают, чего ему стоит эта мягкость. Пусть у блондина есть преимущество перед остальными, потому что он такой же, как я, но это не значит, что у него не рвёт крышу от вожделения.

Я понимала, как он может помочь. В прошлый раз демон прекрасно продемонстрировал, как может меня расслабить. Было чертовски стыдно, что у моего оргазма будут свидетели, но я кивнула, смиряясь с неизбежным.

Подол платья медленно пополз вверх, а у меня ноги подкосились от хлынувшей волны сладости. Кассиан действительно себя контролировал и когда его рука нежно огладила мою ногу, подушечками пальцев приласкала внутреннюю поверхность бедра и, отодвину в сторону трусики, раздвинула мокрые складочки, его запах не изменился. Чего нельзя сказать об Алане с Майклом. От открывшейся картины их желание, кажется, достигло предела.

Первое касание к напряжённой вершине клитора и у меня дрогнули колени. Подкосились, готовые уронить меня к мужским ногам. Из горла вырвался тихий стон. Лёгкий удар и пальцы начинают кружить вокруг, едва задевая чувствительную горошину. Внутри всё скрутилось от быстро нарастающего желания.

Стон хриплый, порочный и несдержанный, от которого меня начинает потряхивать. Успела только понять, что это не мой стон, почувствовать, как сзади прижался разгорячённый возбуждением мужчина, и окончательно потерялась в ощущениях. Кассиан накрыл мои губы своими, лишая возможности выразить протест.

«Хор-рошо», — вместо ожидаемой реакции отторжения проносится в голове. И остальные мысли исчезают.

Чьи-то губы настойчиво ласкают шею, пока блондин выпивает моё дыхание. Задевают языком нежную кожу шеи. Пальцы внизу двигаются все быстрее и неожиданно исчезают, оставляя холодную пустоту после себя.

Я выгнулась, несильно толкнувшись назад, задела ягодичными внушительный бугор в чьих-то штанах и, шалея от собственного безумия, взмолилась:

— Ещё.

— Как пожелаешь, — забыв о своём извечном «выканье», прохрипел блондин, обхватив моё лицо руками и впиваясь новым жадным поцелуем в губы.

Платье снова медленно поползло вверх, а с ним и поцелуи, быстрой мелкой россыпью укутавшие мои ноги. Из горла вырвался новый стон с первым прикосновением языка, слизнувшим мои соки.

— Ах...

Мои руки запутались в светлых волосах, поцелуи Кассиана перешли из жадных в какой-то сумасшедший разряд. Он целовал, кусал и тут же проходил языком по месту укуса, пока другой язык быстро подводил меня к разрядке. Грудь ныла, требуя внимания, и я сама положила ладонь Касса на неё. Он сжал затвердевший сосок, потянул на себя до сладкой боли. Я бы сдержалась, честно. Если бы в этот момент в меня не вошло сразу три пальца, а напряжённый кончик языка не ударил по клитору.

Я рассыпалась, разлетелась на тысячи осколков, жадно хватая ртом воздух. Тело содрогалось от оргазма, продолжая сжимать чьи-то пальцы, а я неожиданно поняла, почему блондин перестал меня касаться внизу и не спешил ласкать мою грудь. Желание заполучить его в себя стало нестерпи-

мым. Кассиан не выдержал, подпустив свою демоническую половину слишком близко. Ни рогов, ни хвоста, но то сумасшедшее притяжение ни с чем спутать невозможно.

— С ума сводишь, — прорычал демон, прислонившись к моему лбу своим и пытаясь успокоиться.

Поздно.

Потому что я тоже схожу с ума. Его близость действует на меня похлеще алкоголя и без всяких демонических штук, а когда он такой...

— Хочу тебя... — лихорадочно зашептала, вцепившись намертво в его рубашку, и в противовес своим словам толкнулась назад, шлёпнув ягодицами о спрятанное в штанах мужское достоинство.

Потёрлась.

И его хочу. Так, что плакать от нетерпения хочется.

Кассиан со стоном коснулся моих губ, но почему-то быстро оторвался, бросив странный взгляд в сторону. А потом я услышала умоляющий хриплый голос...

— Примите меня... госпожа.

Отчаянное желание, срывающее маску вежливости и рассудительного спокойствия. Майкл.

... и всё стало по своим места.

— Прими нас... обоих, — выдохнул Кассиан в губы то, чего я хотела и боялась до безумия.

Кивнула, окончательно прыгая в бездну порока. Они мои. От рождения и до смерти. От тела до души. Навсегда.

Зрачки Кассиана расширились, полностью затопив голубую радужку. Словно сама бездна услышала и затянула в свои объятия, мягко принимая несопротивляющуюся добычу. Я нырнула туда с радостью, окунулась с головой, тая как первый снег в тёплую погоду. На губы обрушился новый пьянящий поцелуй. Я отвечала с жадностью, прижимаясь к мужчине и проклиная платье, которое до сих пор на мне. Тонкий кружевной лифчик, не скрывающий горошин груди, был лишь ещё одной досадной преградой. И когда тихо вжикнула молния, я лишь нетерпеливо дёрнула плечами, помогая себя раздеть.

— Тише. Не спеши, — блондин разорвал поцелуй, и я сердито зашипела, пытаюсь поймать ускользающее чувство восторга, что обрушивалось на меня каждый раз, когда мужчина касался своими губами. — Позволь Майклу насытиться прикосновениями к тебе, жадная моя.

Затуманенным от желания сознанием я сначала не поняла, что Кассиан имел в виду. Но тот не торопился объяснять, как и целовать меня. Вместо этого спину погладили подушечки пальцев. Едва касаясь, словно боялись позволить себе большего, опасались неосторожно нажать, сломать хрупкий хрусталь. Дрожащими пальцами Майкл огладил обнажившуюся спину и прикоснулся губами, в точности повторяя след от своих рук.

Если Кассиан был подобен пожару, взметнувшемуся до небес, то Майкл оказался его противоположностью. Как во-

да, он нежно окутывал своей лаской, рождая томную, ленивую негу, медленно, но уверенно пробирающуюся в каждую клеточку моего тела. Губы коснулись шеи, погладили языком, рисуя незамысловатые узоры, опустились по позвоночнику. Жаркое дыхание на пояснице и я чуть выгибаюсь, подставляя ягодицы под сладкую ласку. Трусики медленно сползли по ногам, полностью открывая меня для мужских взглядов - обнажённую, распалённую их руками и губами, такую несдержанную и жадную до удовольствия.

Мне хотелось увидеть Майкла, узнать, какой я отражаюсь в его глазах. Но он всё время был за моей спиной, словно опасался, что стоит мне разорвать зрительный контакт с Кассианом и я замкнусь, оттолкну обоих или только его, когда увижу.

Глупое ощущение, но оно было таким же ярким, как и узоры языка на моём теле.

Потянулась к губам блондина, поцеловав сама. Медленно, наслаждаясь тем темпом, что установил брюнет. Вдохнула сводящий с ума аромат и развернулась, кажется, застав Майкла врасплох. Брюнет явно не ожидал, что я смогу оторваться от демона, питающегося чужим возбуждением. Ещё пять минут назад не смогла бы, ощущая только огонь, требующий идти по его следам. Но не сейчас.

Запустила руку в тёмные волосы и сжала ладонь в кулак, требовательно потянув на себя.

— Поцелуй меня.

И даже стыдно не было от собственных развратных желаний.

Я хочу их. Двоих сразу. И не собираюсь этого стесняться. Не сейчас, когда в серых глазах Майкла вспыхнула радость вперемежку с волнением.

Я так и не отпустила волосы брюнета, испытывая непонятный восторг, когда он поднялся с колен вслед за движением моей руки. С удовольствием растрепала идеальную косу, на мгновение задержавшись на кончике с бантом и требовательно намотала косу на кулак.

Мягкие губы коснулись моих в тот же миг, вырывая из груди полного блаженства стон. Неторопливо, словно давая передумать, язык проскользнул внутрь, углубляя поцелуй, и я захлебнулась от нежности, которую дарил этот мужчина. Отдавал, не требуя ничего взамен, радуясь лишь тому, что приняла, не оттолкнула.

Ладони Кассиана накрыли грудь, зажимая соски между пальцами и оттягивая их до лёгкой, сладкой боли. От потрясающего контраста кровь застучала в ушах, а между ног стало настолько мокро, что я сжала колени в попытке унять жажду.

— Покажешь Майклу какая ты красивая? — хрипло прошептал блондин, приподнимая меня за ягодицы и разводя ноги в сторону.

Поцелуй пришлось разорвать и откинуться на грудь демону. Лицо вспыхнуло от хлынувшей волны стыда. Касси-

ан вошёл медленно, давая Майклу рассмотреть, как он сантиметр за сантиметром заполняет меня собой. Пошло, бесстыдно выставляя напоказ мои истекающие соком складочки. Толчок, сопровождающийся нескромным шлепком мошонки о мои ягодицы и об мои щёки можно зажигать спички. Но только об мои.

Майкл смотрел как зачарованный, не в силах отвести взгляд и пошевелиться. Толчок, ещё один. Кассандр двигался размеренно, не давая накопившемуся напряжению найти выход. Оно требовало быстрее, жёстче. До звёзд перед глазами. Но я уже поняла, что блондин получает наслаждение, испытывая меня на прочность, и могла лишь кусать губу, чтобы не стонать слишком громко.

— Прикажи ему вылизать, госпожа, — мурлыкнул блондин. У него даже дыхание не сбилось, а меня от одного голоса, от смысла его фразы уже можно было тушить огнетушителем. — Ты же хочешь получить освобождение? Прикажи.

— Я... не... — стоны слетали с губ, мешая отреагировать на пошлое предложение демона-искусителя.

— Прикажи. Смотри, как он на тебя смотрит.

Не только смотрит, но и слышит. Кадык мужчины ходил ходуном, потому что тот часто сглатывал, будто уже представляя себе это.

— Ну же, Юлия. Помнишь его пальцы? Языком будет намного лучше.

Я помнила слишком хорошо и готова была рассыпаться

только от одной мысли об этом. Кассиан остановился, почувствовав мою пульсацию и не дав содрогнуться в оргазме.

— Касс... — захныкала. Я готова была умолять блондина продолжить, но не могла отвести взгляд от потемневших глаз брюнета, от нервно бьющейся жилки на шее, от капельки пота, что текла по виску, рассказывая, что контроль брюнета не безграничен.

— Прикажи, госпожа, — очередное провокационное предложение и я срываюсь.

— Вылижи меня, Майкл, — тихо, жалобно.

Если они не продолжают, я...

Из горла вырвался полустон-полурык. Кассандр вновь толкнулся, а губы Майкла накрыли пульсирующую горошину клитора.

Я рассыпалась, как и хотела. Забилась в мужских руках, потому что демоны и не думали прекращать движения. К члену добавился палец. Один... два...

— Всё хорошо, — жарко шепнул блондин, опалив горячим дыханием, покрывшуюся мурашками кожу. — Ты демон, помнишь?

Я была не в силах даже кивнуть, всё ещё чувствуя отголоски оргазма.

— Твоё тело создано для удовольствия, а не для боли, — настаивал Кассиан.

Майкл поднялся с колен, накрыл мой рот своим, давая почувствовать собственный вкус и медленно потёрся, освобож-

дённным из плена брюк, достоинством.

Не настаивал, снова давая возможность оттолкнуть. Был бы на его месте блондин, я бы уже давно была насажена на два члена.

Я помню, что обещала принять их обоих, но не думала, что... так.

От медленного скольжения бархатной головкой между складок не успевшее затихнуть вождение разгорелось с новой силой.

— Не хочешь? Давай прогоним его, — жёстко произнёс Касс, покусывая лопатку.

Чистый шантаж, но... Какого чёрта!

— Хочу, — выдавила, облизнув пересохшие губы. — Обоих. Сейчас.

Майкл улыбнулся, перед тем, как снова накрыть мои губы своими. Я впервые заметила робкую улыбку на его лице. И медленно вошёл туда, где уже был блондин, заполняя меня до максимума, позволяя почувствовать тесными стеночками каждый сантиметр их достоинств, каждую выступающую венку. Почувствовать и застонать от чувства наполненности. Закричать, содрогнувшись в очередном оргазме, после первых же синхронных движений.

Они доводили меня до грани снова и снова, позволяя рассыпаться на тысячи осколков, собирали, словно возвращали с того света после маленькой сладкой смерти своими руками и губами и снова возносили за черту. Зажатая между двух

крепких тел, я пульсировала, сжимая их так сильно, как могла, слыша в ответ тихие, пьянящие стоны. Не знаю, сколько это продолжалось, но, умерев в последний раз, я обнаружила себя сидящей на коленях брюнета, прижавшись к его груди. Он баюкал меня как маленькую, нежно поглаживая по спине и волосам. Действительно, сейчас бы поспать.

— Ты великолепен, — призналась я, нежась от возникшей между нами близости.

— А я?

Лениво повернула голову, посмотрела на сидящего рядом блондина и хмыкнула.

— А ты и так это знаешь. — Полюбовалась расстроенной москвой и добавила: — Ты нарушил мой приказ. Опять звал госпожой.

— Если вы добавите в приказ капельку силы, его нельзя будет нарушить, — сдал брюнет блондина. — Я научу.

Моргнула. Ещё раз. Осознала и потерянно зашептала.

— То есть мои приказы для вас пустой звук? Вы можете творить всё, что захотите?

— Мы слишком долго вас ждали, госпожа, — повторил слова Кассиана Майкл, — чтобы расстраивать вас всякими глупостями. — Потёрс носом об мои волосы, блаженно выдохнул и закончил: — Ваше слово — закон для нас.

— Я просто забылся. Простите, Юлия.

Смерила блондина, который снова перешёл на «вы», тяжёлым взглядом. Угу, помню я, что он от «госпожи» кайфу-

ет. Хотя по тому, как настаивал, чтобы я приказала Майклу и не скажешь. Зажмурилась, вспомнив, что именно я всё же приказала и поняла, что демоны догадались, о чём думаю, иначе бы так мягко не рассмеялись.

— Тогда... пока я не научилась правильно отдавать приказы, просто попрошу. Хотя бы между нами называйте по имени и на «ты». Это касается и Грега с Алвином, — понадеялась, что демоны передадут просьбу остальным. — Где, кстати, Алвин?

Красноволосого и след простыл, а я, к своему стыду, даже не знаю, когда он исчез и сколько успел увидеть.

— У него хватило сил уйти. Прости, Юля, — немного скованно извинился Майкл. — Я... Выдержка меня подвела.

Я только тихо рассмеялась в ответ.

Глава 5

Винтовая лестница заканчивалась маленьким коридором, которого хватало лишь на то, чтобы постоять или же в нашем случае посидеть на одном месте. Я не говорю уже о том, чтобы где-нибудь помыться. Поморщилась, оценив свой потрепанный страстью вид, и тут ж получила заманчивое предложение.

— Я могу перенести нас на берег реки. Чудное, спокойное место без лишних глаз, — предложил Кассиан.

— Могу поспорить в твоём арсенале сотни таких мест, — не оценила я, представив, что потом придётся заново подниматься по этой чёртовой лестнице.

Не знаю, что у демонов за магия такая и с чем её едят, но ничего особенного в себе не чувствовала. Интересно, могла у двух сильных демонов родиться пустышка? Не удивлюсь, если Диеса что-нибудь намешала в зелья, чтобы наверняка остаться без конкурентов. И это ещё один вопрос, которым нужно будет заняться вплотную, если хочу спокойно жить, а не прятаться от собственного гарема, которому даже приказать не смогу. Если честно я не знала, за что хвататься и уже подумывала переложить часть своих проблем на чужие плечи. Особенно если они такие крепкие и сильные.

— Что-то не так, Юля? — среагировал Майкл на мой внимательный взгляд.

Он всё ещё нервничал, из-за того, что дорвался до хозяйского тела и, похоже, смущался своей короткой выдержке. Хотя здесь впору мне смущаться. Меньше суток прошло, как девственности лишилась, а уже с двумя переспала и совершенно не чувствовала стыда.

— Потом, — отмахнулась я, не став вдаваться в подробности. Чужие плечи — это хорошо, но знакомые плечи намного лучше.

Натянула слегка помятое платье и пошла штурмовать единственную дверь. Потом подумала, что и бельём не стоит разбрасываться, даже если трусики все промокли насквозь, но обернувшись, их не заметила. Зато мордашка у блондина была довольная и невинная.

— Трофеи собираешь? — поинтересовалась подозрительно.

— Верну, — скрипнул зубами пойманный с поличным демон.

— Тяжело, наверное, когда коллекцию пополнить может только одна женщина, — «посочувствовала» напоследок и подмигнула, заметив розовеющие щёки Кассиана.

Дверь оказалась самой обычной межкомнатной. Даже замка никакого не было, что рождало сомнения, а то ли это место, в которое могу попасть только я. Прищурилась.

— Можешь не возвращать, если попробуешь пройти в комнату.

Блондин вздрогнул и, кажется, не очень хотел проверять

на себе защиту твердыни, но трофей был дороже, так что уже не скрываясь он сунул мои трусики себе в карман и попытался открыть дверь.

Именно что попытался, потому что даже до ручки дотронуться не смог. Что-то невидимое отшвырнуло его назад, протащило по стене до лестницы и...

— Касс! — заорала, бросившись к лестнице, но блондина там уже не было.

— Не переживай, Юля, — на плечи опустились руки Майкла, прижав моё дрожащее тельце к себе. — Он успел открыть портал. Выйдет где-нибудь за пределами твердыни и будет счастливо обнимать твоё бельё. Всё же первое пополнение коллекции за последние двадцать пять лет, — и мягко рассмеялся.

— У тебя тоже есть коллекция? — отстучала зубами, пытаясь успокоиться.

— Конечно. У каждого демона есть что-то незначительное, что хранит в себе приятные воспоминания. Переняли традицию у драконов из мира Ианделла несколько столетий назад. Только те тащат все, что плохо лежит в свою сокровищницу, а мы что-то одно. Успокоилась?

— Угу. — Вокруг, оказывается, столько миров, а я здесь застряла! — Расскажешь, что коллекционируешь или это тайна?

Вместо ответа Майкл пощекотал мою шею кончиком кошечки и я широко распахнула глаза.

— Девчачьи банты - твоя коллекция?

Даже не знаю, что более странно собирать: трусы от пас-сий или детские бантики.

— У меня очень маленькая коллекция, — смутился Брюнет. — Однажды маленькая девочка подарила мне его, когда я снял с дерева для неё котёнка. После она подарила мне ещё одну ленточку в обмен на коробку конфет, — демон мягко улыбнулся, пристально всматриваясь в мои глаза.

Было что-то знакомое в его словах, но я не могла понять что. И то, как он не меня смотрел...

— А дальше?

— А дальше Алвин узнал, что я показался на глаза маленькой хозяйке и пришлось временно заморозить коллекционирование. До лучших времён. Госпожа собирается искать рецепты или мы пойдём проверять тех, кого собрал Грег?

Я оценила, как Майкл перевёл тему, но ничего говорить не стала. Просто махнула головой и направилась к двери на негнущихся ногах. Всё же коллекционирование трусиков тех, кого ты поймел - это одно, а вот детские бантики... Как много я о них не знаю и сколько они знают обо мне?

К счастью, твердыня меня ничем не шандарахнула, когда я взялась за ручку. Видимо, решила, что достаточно меня напугала движущимися стенами. Дверной проём был затянут прозрачной розовой плёнкой, через которую мне предстояло пройти. Одна вряд ли бы решилась через неё шагнуть. Но

Майкл был рядом, я чувствовала спиной его взгляд и отчаянно не хотела выглядеть трусихой.

Шаг и я оказалась в комнате, не ощутив никакой преграды. Только сердце стучало как сумасшедшее, рассказывая, что на Земле ему жилось намного спокойнее. А потом замерло, как и я, споткнувшись на ровном месте и приоткрывшая от удивления рот.

Это была не комната, а полноценная однокомнатная квартира. Да у меня в общежитии квадратных метров меньше раза в четыре, чем здесь. В центре комнаты на расчищенном пяточке стоял пюпитр с книгой под красным колпаком. Похоже, вторая ступень защиты, если кто-то вдруг сможет преодолеть первую. А вот остальное пространство было завалено.

Чего здесь только не было! Кровать, шкаф с одеждой, стол с котелком, какие-то колбочки и коробки с травами. Да я за неделю не разберусь, что это, откуда и куда приспособить нужно. В одном из ящиков я нашла высохшую кожу змеи и содрогнулась от омерзения. Только не говорите, что мне придётся это готовить и пить!

Оглянулась на дверной проём, затянутый розовой плёнкой, и поняла, что худшие предположения обязательно сбудутся. Рисковать своими мужчинами не хотелось. Совесть до сих пор кусает, что Кассиан пострадал из-за моей проверки. Это не сокровищница, а логово ведьмы какое-то! Впрочем, если демоны любят путешествовать по другим мирам, воруя

там традиции и набирая рабов, то чему я удивляюсь?

Книгу взять в руки не получилось. Она словно прилипла к пюпитру. Но хоть листалась! Расстроиться, увидев незнакомые закорючки, не успела, строчки размазались перед глазами, а когда я проморгалась, то никаких незнакомых букв не было. Значит, казнь непутёвой хозяйки откладывается, что не могло не радовать. Немного почитала, но названий вроде «стопроцентно залетите» или «не то сын, не то дочь», естественно, не нашла. Мне понадобится много времени, чтобы разобраться, но этим заняться можно позже. Стоит освежиться, раз уж тут есть ванная комната и вернуться к своим демонам.

Вещи прошлой хозяйки (у меня до сих пор язык не поворачивается называть её мамой. Если только мать в исключительно ругательном смысле) я брать не решилась. Трусики у меня увёл Кассиан, а лифчик, кажется, где-то потерялся на ступеньках. Если демон его не стырил раньше. Так что пришлось довольствоваться тем же платьем, только уже на чистое, нелипкое тело. В общем, нужно будет разобраться с этой комнатой, убрать чужие вещи и притащить свои. Но всё потом.

Майкл обнаружился под дверью, и я порадовалась, что спускаться придётся не одной. Спортсмен из меня так себе и не факт, что обратный спуск будет легче.

— Я могу перенести нас за пределы твердыни, — намекнул демон, что проще выйти и зайти снова, чем тащиться

вниз.

— Это мой дом, — я поджала губы.

Чтобы я ещё из-за какого-то противного сердца окольными путями ходила! Да щас. Посмотрим, кто будет смеяться последним.

— Расскажи лучше про себя и остальных. Я как про зелья услышала, так и ...

— Испугалась, — закончил за меня брюнет. — Что именно хочет узнать моя госпожа? — спросил в шутливой форме, подав руку.

— Всё. Алвин сказал, что трое из вас наследники домов. Значит, вы умеете всем управлять.

— Скорее имеем знания, как и что должно быть и даже применяли их на практике. Правда, без присмотра со стороны глав домов не оставались. Это не принято, — пояснил на мой тихий вздох. — Все подписи всегда ставит глава и приказы раздаёт только он.

— Но чисто теоретически вы способны управлять землями?

— Практически и не в таких масштабах, — угадал Майкл, что я хочу на них свалить. Нужно только научиться приказы раздавать, чтобы никто не смог меня облапошить. — Мы поможем во всём, Юля.

— А Кассиан? Как он оказался во дворце полуночных земель? И что умеет?

— Он... — Майкл замялся, — старше нас почти на пять-

десять лет и во дворец прибыл, чтобы отчитаться о работе.

«О какой работе» так и повисло в воздухе. Что ж у демона за работа такая, что брюнет осторожничает в выражениях и отводит взгляд. Надеюсь, не сутенёр какой. А то мало ли... с его умениями, да и с моими... Набрал несчастных жертв и отправил на передовую, а вместо зарплаты ночь любви под действием хвоста и рожек. Притяжение оно такое, ради него что хочешь сделаешь.

— Ладно, сама спрошу, — не стала давить и демон тут же расслабился. — Научи меня раздавать приказы, раз уж сам вызвался.

Дальнейший спуск пошёл легче и интересней. Я пыхтела, пытаюсь найти тепло в груди, от которого нужно отщипнуть кусочек и вложить в свою фразу, Майкл улыбался, объясняя снова и снова, пытаюсь настроить меня на нужный лад. Получалось никак.

— Может, я вообще бездарная? Нет у меня магии, и всё.

— Есть. Ты просто не веришь в себя, — демон бросил на меня острый взгляд и закончил: — Боишься поверить.

— А есть причины? — я усмехнулась, отказываясь признавать, что дело в моём воображении.

Верю я, верю. Вокруг одни чудеса чудесатые, так что не в этом дело.

Майкл промолчал, что несколько напрягло. Тишина окутала тяжестью и даже звук наших шагов не разбавлял её.

Копаться в себе стало сложнее, но как не странно именно

это помогло найти нужное тепло. Даже не огонёк, а малюсенький огарок свечи с коротким фитильком, едва тлеющий и готовый потухнуть от любого дуновения ветра. Вот так ищешь костёр, способный открывать порталы, а находишь... Эх, не быть мне крутой демоницей.

Как там Майкл говорил? Приказать и вытолкнуть частичку тепла? Отдавать тепло было жалко. Его и так слишком мало. А вдруг станет меньше? Но проверить всё же не помещает.

— Скажи Майкл, — я облизнула губы и не стала жадничать. — Что ты от меня скрываешь?

— Я... — демон напрягся, вытянулся, как готовая лопнуть струна. На виске бешено запульсировала жилка. — Я...

Подумала и добавила ещё. Мысленно пожав плечами. Может, мало было?

Демон задрожал всем телом и сипло выдохнул:

— Я закинул твоего насильника в водный мир к русалкам.

Я округлила глаза и потребовала:

— Ещё!

— Я избавлялся от твоих ухажёров, — со стоном, сжав ладони в кулаки, выдавил Майкл.

Ещё интереснее! Это я не из-за Дениса столько лет девственницей ходила, а из-за четвёрки ревнивых демонов, что ли? Тоже мне няньки!

— Дальше!

— Я...

Мужчину уже била крупная дрожь. На лбу появилась крупная капелька пота. Мне не хотелось издеваться, но я должна знать правду. Вдруг мне удар в спину готовят, чтобы от рабства избавиться, а я - наивная лохушка в объятьях таю.

— Ты? Хочешь от меня избавиться? Убить? Вернуть себе свободу? — поторопила с подсказкой.

Майкл затряс головой. И уже, когда я хотела прекратить - не хочет убить или в какой тартар засунуть, как Дениса к русалкам, и ладно, — демон вдруг выпалил:

— Я люблю тебя и хочу от тебя детей.

И дрожь его отпустила. Видимо, магия посчитала, что это были самые страшные демонические тайны.

— Детей? — икнула, переспросив без всякой магии. Ну её на фиг! Наузнавалась уже.

— Троих, — отведя взгляд, подтвердил брюнет.

Звиздец! Приплыли.

В главный холл я входила в растрёпанных чувствах. С одной стороны, мне льстило, что меня смогли полюбить, наблюдая издалека, с другой - я совершенно не знала, что с этим делать. Намного проще думать, что мужчины хотят секса без обязательств, потому что вбитые обществом традиционные отношения наложили свой отпечаток. Для меня было дикостью создавать семью на пятерых. Зато ничего против нескольких партнёров для удовольствия я не имела. А семья... это же ревность, выяснение отношений с битой посудой. Намного проще время от времени развлекаться с «ра-

бами». И им хорошо и мне приятно.

Пока не скрылась за огромными двустворчатыми дверями, чувствовала внимательный, жгучий взгляд Майкла. Я не ответила на его признание, выбитое силой, и была благодарна, что он не стал меня провожать. Зайдя внутрь осмотрелась и мысленно присвистнула. Навскидку в помещении было демонов тридцать. Красивые, надменные и жутко недовольные тем, что их прекрасным задницам пришлось столько ждать. Многие косились на изменённую обстановку с долей брезгливости. Пока меня не увидели.

Поздно, господа. Я уже заметила, что новшества твердыни не оценили. И подумала, что не так уж они мне нужны, когда у меня есть куча рабов. Зачем тратиться лишний раз? А в том, что со всеми прошлая хозяйка заключила договора, я ничуть не сомневалась. Демоны, кроме моей четвёрки, народ свободный, а здесь только рогатые собрались. Правда, несколько служащих выглядели как люди, но я не удивлюсь, если они такие же, как я, и прячут свою сущность во избежание всеобщего возбуждения.

Не знаю, насколько раньше этот зал был больше и помпезней, но сейчас меня всё устраивало. Просторное помещение метров так на сто пятьдесят квадратных, оформленное в благородном изумрудном цвете. Тёмно-зелёные шторы тяжёлой каплей свисали до пола, не мешая дневному свету проникать внутрь. Оливковое с виду мягкое кресло было единственным предметом мебели, что несколько меня смущало. Но види-

мо, здесь принято отчитываться перед начальством, стоя на ковре. Последний, кстати, был с довольно стрёмненьким рисунком - в горох!

Я хмыкнула, подумав, что фантази твердыни здесь подкачала, и неторопливо, очень надеюсь, что величественно, проплыла к креслу. И только усевшись заметила одну незначительную, но раздражающую деталь - прямо напротив меня была картина Диесы, выложенная из мозаики.

Скрипнула зубами и, каюсь, не удержалась, мысленно обругала твердыню на чём свет стоит. На фига мне любоваться на ту, что сначала бросила, а потом ещё и прахом рассыпалась при моей помощи?!

И твердыня, зараза такая, услышала, подтверждая, что бесстыдно шарится в моей голове.

С каждой новой деталью на меняющейся мозаике лица медленно вытягивались у всех присутствующих. А моё ещё и покраснело, когда я увидела себя в компании Кассиана и Майкла. Зажатая между двух крепких тел, разгорячённая, с приоткрытым от возбуждения ртом. Не оставалось сомнений в том, чем мы занимаемся на фоне винтовой лестницы! И даже то, что твердыня изобразила меня в платье, не являлось смягчающим.

«Это война!» — громко, чтобы мерзавка наверняка услышала, мысленно проорала я.

В зале раздались охи, смешки и тихие разговоры. Были и те, кто отреагировал спокойно, но их оказалось меньшин-

ство.

Наверное, если бы не эта ситуация, то я бы повременила с сокращением персонала, но разве хозяйка полуденных земель могла такое стерпеть?!

Из «моих» демонов здесь были только Грег с Алвином. И если на первого обновлённая картина произвела неизгладимое впечатление — глаза распахнулись, дыхание участилось, а в штанах заметно увеличилось, — то со вторым можно было работать.

— Алвин, — требовательно позвала я, перекрикивая гам.

— Да, госпожа? — демон тут же оказался перед креслом и опустился на колени.

Мысленно содрогнулась, потому что свою четвёрку я меньше всего хотела видеть на коленях, уже причислив их к близким существам. Но его поступок возымел эффект. Шум в холле стих, демоны замерли, подарив мне новые взгляды. Ну да, ни у кого демонов-рабов нет, а у меня есть. Присутствующие демоницы побледнели. Не удивлюсь, если в их головах промелькнула мысль, что раз я сама демоническое рабство практикую, то и их могу так же наказать, поставив печать раба. Правда, ещё не знаю как, но зверскую морду на всякий случай сделала.

— Приведи мой гарем.

На лице красноволосого мелькнуло странное ошарашенное выражение с оттенком брезгливости, но я не стала спрашивать причину. Не сейчас, когда вокруг столько демонов,

которые подчиняются мне на основании какой-то бумажки. Это не рабы, которые с радостью или вынуждено, но обязательно выполняют приказ. Алвин не посмел перечить и поклонился, перед тем как уйти. А вот присутствующие женщины, наоборот, приободрились. Они что решили, будто я оргию замутить решила?

Я молчала, не спеша представляться и что-то требовать от окружающих. Несомненно, все знают, кто я такая, но как-то уважения ни у кого не заметила. Просто рассматривала присутствующих, стараясь уловить все оттенки эмоций. Если мужчинам было простительно - они подчинялись хозяину полуночных земель, то женщинам - нет.

«Выбор невелик, — поняла я, вспоминая суровое детство в детском доме. — Или заставить уважать, или бояться».

Алвин отсутствовал недолго, не исключено, что из-за того, что твердыня так сильно уменьшилась. Оно и к лучшему, меньше тратится времени на пустую беготню. Вернулся, естественно, не один и сейчас я имела все шансы получить разрыв сердца не только от количества шагнувших в холл обнажённых, натёртых чем-то масляным тел, но и от разнообразия рас.

Крылатые, хвостатые, покрытые на лице и руках чешуёй, маленькие, похожие на гномов из сказок, и даже один полузверь был. То ли застрявший в обороте и покрывшийся шерстью, то ли сам по себе такой красавец. Были и те, кого не отличишь от людей и вот они смотрели расслабленно и чуть

похотливо.

Кажется, Диеса не очень баловала вниманием мужчин с лишними запчастями, слишком настороженно и обречённо они смотрели на новую хозяйку.

Бедные. И отпустить их нельзя. Либо раб, либо труп.

Дождалась, когда гаремники опустятся на колени и, мысленно себя подбодрив, чтобы не трусила, начала:

— Меня зовут рэсса Юлия Ангэм-Эдиль, — нагло поменяла себе фамилию. Надеюсь, Торелин не будет против, что я и на его фамилию покусилась. Диесе же теперь без разницы. — Я новая хозяйка полуденных земель.

Так и хотелось сказать, что наступили тяжёлые времена, основанные на моей паранойе и прижимистости. Но зачем демонам знать лишнее?

Обвела притихший зал взглядом и всё же сгустила краски.

— Грядёт кадровая перестановка, — объявила, любуясь потрясением на лицах. — Сейчас все, с кем прежняя хозяйка заключила договор на работу в моём, — я выделила это слово, — замке, в порядке очереди подходят ко мне и рассказывают кто такие и чем занимаются. А мой дорогой гарем, — с чего бы ему быть дешёвым! Столько голодных ртов. — Внимательно слушает и вспоминает, кто и что умеет. Тех, кто не сможет утолить мои требования, ждёт освобождение.

О, а вот и у обмазанных маслом красавчиков потрясение на лицах проступило. Сразу напряглись и взглядом облизывать перестали.

И нет, я не собираюсь всех убивать. Вот продать втридорога могу и пусть только кто-то попробует из моих демониц отказаться внести свой щедрый вклад в казну. Усмехнулась своим мыслям и парочка особо нервных гаремников свалились в обморок. Ишь впечатлительные какие.

— Вы очень похожи на своего отца, госпожа, — шепнул на ухо Алвин.

Они с Грегом сразу встали за моим креслом, как про кадровую перестановку услышали. Было приятно, что они готовы меня защищать и думают о том, о чём не хватило мозгов подумать у меня.

Криво улыбнулась и кивнула. Яблочко от яблони. Только я бесплатно рабов использовать не буду. Какое-никакое жалование назначить нужно. Хоть тряпки себе покупать смогут, чтобы телесами не сверкать.

Глава 6

Подпёрла голову рукой, обозревая совершенное безобразие. В очередь никто передо мной становиться не спешил. Лупились как на горную козу и молчали. Жаль, рычать не умею, а то, глядишь, может, помогло бы. И хоть бы знать, что за контракты у них заключены были, впаяла бы неустойку за невыполнение приказов.

«А то ходят тут, твердыню мою топчут».

Подумала, погоревала в напряжённой тишине, вспомнила, что я - демон, а ещё женщина, которая не боится трудностей и решилась на отчаянный шаг. Это от рогов с хвостиком избавиться сложно, потому что нужно расслабиться и убедить себя в безопасности в этом чокнутом мир

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.